

СМОЛЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ
мѣсяць.

№ 9.

Цена годовому изданію
4 руб. 50 коп.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

— Предложеніемъ Его Преосвященства Духовной Консисторіи отъ 23 апрѣля 1904 г. № 250 исправляющіе должность благочинныхъ Смоленскаго у. 1-го округа свящ. села Тюшина Іоаннъ Поповъ и 3-го свящ. села Хохлова Николай Соколовъ утверждены въ занимаемыхъ ими благочинническихъ должностяхъ.

Его Преосвященствомъ опредѣлены на мѣста:

— 16 апрѣля діаконъ села Залѣсья, Пречистаго тожъ, Духовщинскаго у., Михайль Борисовъ на священническое мѣсто въ церкви села Покровскаго, Порѣчскаго у.

— Того же числа и. д. псаломщика Свугоревской церкви школы, Гжатскаго у., Михайль Рабчевскій на діаконское мѣсто въ церкви села Васильевскаго, того же у.

— 17 апрѣля сынъ псаломщика села Прудковъ, Смоленскаго у., Андрей Заболотскій допущенъ къ и. д. псаломщика при церкви сего села — Прудковъ.

— 18 апрѣля сынъ діакона села Печатниковъ, Бѣльскаго у., Петръ Тройницкій допущенъ къ и. д. псаломщика при церкви села Герасимова, Смоленскаго у.

— Того же числа бывший воспитанникъ перваго класса Смоленской духовной семинаріи Константинъ Васильевъ допущенъ къ и. д. псаломщика при церкви села Сергіевскаго, Рославльскаго у.

— 19 апрѣля безмѣстному діакову Георгію Оглоблину предоставлено псаломщицкое мѣсто при церкви села Аселья Рославльскаго у.

— 20 апрѣля псаломщикъ села Бородина, Порѣчскаго у., Василій Жегаловъ опредѣленъ на діаконовское мѣсто къ церкви, села Предтеченскаго, того же уѣзда.

— Того же числа псаломщикъ села Слободки, Юхновскаго у., Николай Ольховскій опредѣленъ къ церкви села Ельши, Порѣчскаго у., на діаконовское мѣсто.

— 27 апрѣля псаломщикъ села Тарбѣва, Сычевскаго у., Александръ Оглоблинъ опредѣленъ къ церкви села Ивановскаго, того же уѣзда, на діаконовское мѣсто.

— 29 апрѣля бывший воспитанникъ втораго класса Смоленской духовной семинаріи Николай Филоновъ допущенъ къ и. д. псаломщика при церкви села Кохонова, Ельнинскаго у.

— 29 апрѣля помощникъ учителя Верховской на Общѣ церковно-приходской школы Михаилъ Смирновъ допущенъ временно къ и. д. псаломщика при церкви села Татова-Ивановскаго, Бѣльскаго у.

— 30 апрѣля учитель Лаховской церковно-приходской школы, Рославльскаго у., окончившій курсъ Смоленской духовной семинаріи Алексѣй Волочковъ опредѣленъ къ церкви села Сельца, Краснинскаго у., на священническое мѣсто.

— Того же числа сынъ псаломщика села Рогнѣдина, Рос-

лавльскаго у., Иванъ Боничъ допущенъ къ и. д. псаломщика при церкви села Баринава, Юхновскаго у.

— 25 апрѣля учителю Язвинской церковно-приходской школы, Ельвинскаго у., Василю Пляшкевичу предоставлено діаконское мѣсто при церкви села Осташева, Вяземскаго у.

Перемѣщены:

— 22 апрѣля діаконъ села Докучина, Ельнинскаго у., Павелъ Неудачинъ къ церкви села Каспли, Порѣчскаго у., на діаконское мѣсто.

— 29 апрѣля псаломщикъ села Астанковичъ, Рославльскаго у., Михаилъ Черкасовъ къ Казанско-Пятницкой гор. Рославля церкви на псаломщицкое мѣсто.

Уволены:

— 17 апрѣля псаломщикъ села Прудковъ, Смоленскаго у., Алексеѣй Заболотскій за штатъ, согласно прошенію.

Умерли:

— 24 апрѣля настоятель Дорогобужскаго Болдина третьекласснаго монастыря, игуменъ Петръ.

— 6 апрѣля псаломщикъ села Сусловичъ, Краснинскаго у., Константинъ Орловскій.

— 11 апрѣля діаконъ села Максимкова, Рославльскаго у., Алексѣй Воробьевъ.

— Того же числа псаломщикъ села Архангельскаго, Сычевскаго у., Михаилъ Назаревскій.

— 13 апрѣля псаломщикъ села Велина, Юхновскаго у., Діонисій Городскій.

Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ по Смоленской епархіи.

Священническія:

При церквахъ сель: Колковичъ, Духовщинскаго у., Селавля, Рославльскаго у., Милюкова, Покровскаго, Тулубьева тожь, Сычевскаго у.

Діаконскія:

При церквахъ сель: Бѣлаго Берега, Бѣльскаго у., Залѣсья, Пречистаго тожь, Духовщинскаго у., Добукина, Ельнинскаго у., Ивановскаго, Краснинскаго у., Ворошилова и Максимкова, Рославльскаго у., Зилова, Сычевскаго у., и Городища, Юхновскаго у.

Псаломщицкія:

При церквахъ сель: Уколова, Смоленскаго у., Голоцанова, Бѣльскаго у., Царева-Займища, Вяземскаго у., Клушина и при Свугоровской церкви-школь, Гжатскаго у., Николо-Кременаго и Троицы, Дорогобужскаго у., Шиловичъ, Залѣсья—Пречистаго тожь, и Елпсеевичъ, Духовщинскаго у., Каблукова и Сусловичъ, Краснинскаго у., Высочерта и Бородина, Порѣчскаго у., Богданева, Клетцова и Астапковичъ, Рославльскаго у., Тарбѣева, Сычевскаго у., Опокова, Велина, Слободки, Юхновскаго у.

Пожертвованія на храмы.

Церковно-приходское попечительство села Ренскаго, Гжатскаго у., на приобретеніе новаго колокола для своей приходской церкви пожертвовало 1952 р.; С.-Петербургскій 1-й

гильдіи кунецъ Михаилъ Александровичъ Александровъ пожертвовалъ въ церковь села Дровнина, Гжатскаго у., колоколь въ 3746 р.

Его Преосвященствомъ утверждены въ должности церковнаго старосты:

Къ церкви села Щучья, Порѣчскаго у., Порѣчскій мѣщанинъ Артемій Герасимовъ на 3-е трехлѣтіе, 17 апрѣля сего года.

Архіерейскія богослуженія.

Апрѣль.—16 пятница. Его Преосвященство совершилъ литургію въ Апостольской крестовой ц.; въ служеніи участвовали: каѳ. прот. І. Соколовъ, іером. Игнатій, экономя архіер. дома—іером. Сергій, іером. Варлаамъ; рукоположены во іерея діаконовъ села Бѣлаго Берега, Бѣл. у., Михаилъ Смирновъ, опредѣленный въ село Позизовье, того же уѣзда.; во діакона экономя духовнаго училища Георгій Волосенковъ, опредѣленный въ село Соболево, Краснинскаго у.

— 18 воскресенье. Его Преосвященство совершилъ въ каѳ. соборѣ литургію; въ служеніи участвовали: каѳ. прот. І. Соколовъ, флючарь—свят. С. Каверзневъ, еп. наблюдатель—свят. С. Добромысловъ, свят. І. Миловскій, свят. А. Санковскій, свят. М. Смирновъ; рукоположенъ во іерея діаконовъ с. Ельши, Порѣчскаго у.. Хрисанфъ Морозовъ, опред. въ село Высочертъ, того же уѣзда; посвящены въ стихарь—псаломщикъ села Новой Рудни, Смоленскаго у., Моисей Капутовскій, и псал. села Холма-Жиркова Евгенийъ Корейша; въ концѣ литургіи, въ обычное время, Владыкою было сказано слово.

— 20 вторникъ. Его Преосвященство совершилъ въ каѳ. соборѣ акаѳистъ предъ Смоленскою чудотворною иконою Божіей Матери—Одигитріи, въ сослуженіи соборнаго духовенства.

— 21 преполовеніе. Его Преосвященство совершилъ въ каѳ. соборѣ литургію; въ служеніи участвовали: архимандритъ

дрить Макарій, кае. прот. І. Соколовъ, ключарь—свящ. С. Каверзневъ, экономя архіер. дома—іером. Сергій, свящ. М. Смирновъ, свящ. Х. Морозовъ; рукоположенъ во іерея діаконь с. Каспли, Порѣчск. у., Петръ Сильницкій, опред. въ село Максимовское, Красн. у.; по окончаніи литургіи, Его Преосвященство, въ сослуженіи градскаго духовенства, прослѣдовалъ крестнымъ ходомъ на городской бассейнъ для совершенія водоосвященія, а затѣмъ крестный ходъ, обойдя первую половину города, возвратился въ кае. соборъ.

— 23 Тезоим. Государыни Императрицы Александры Θεодоровны. Его Преосвященство совершилъ въ кае. соборѣ литургію съ молебствіемъ; въ служеніи литургіи участвовали: архим. Макарій, кае. прот. І. Соколовъ, ключарь—свящ. С. Каверзневъ, свящ. С. Добромысловъ, свящ. І. Миловскій, свящ. А. Санковскій, свящ. Х. Морозовъ, свящ. П. Сильницкій; рукоположенъ во діакона псаломщ. Пятницкой г. Рославля церква Георгій Шашковъ, опред. въ с. Θεодоровское, Росл. у.; въ концѣ литургіи, въ обычное время, слово прознесено свящ. А. Михайловскимъ; въ служеніи молебна участвовало градское духовенство.

— 25 воскресенье. Его Преосвященство совершилъ литургію въ Надворотней Богоматерской ц.; въ служеніи участвовали: кае. прот. І. Соколовъ, свящ. С. Добромысловъ, іером. Іона, іером. Варлаамъ; рукоположенъ во іеродіакона монахъ Юхново-Казанск. мон. Исаакій; въ концѣ литургіи, въ обычное время, слово прознесъ свящ. П. Горанскій.

— 27 вторникъ. Его Преосвященство совершилъ въ кае. соборѣ агаѳистъ предъ Смоленскою чудотворною иконою Божіей Матери—Одигитрии, въ сослуженіи соборнаго духовенства.

— 30 пятница. Его Преосвященство совершилъ литургію въ Апостольской крестовой ц.; въ служеніи участвовали: кае. прот. І. Соколовъ, іером. Игнатій, свящ. І. Воронковъ, іером. Варлаамъ; рукоположены: во іерея діаконь с. Ворошилова, Росл. у., Андрей Лавровскій, опред. въ с. Драгочево, Бѣл. у.; во діакона—псал. села Баринава, Юхнов. у., Іоаннъ Костылевъ, опред. въ с. Ново-Покровъ, Гжатск. у.

ВѢДОМОСТЬ

О СОСТОЯНІИ

Смоленскаго Епархіальнаго Свѣчнаго Завода

за Іюнь мѣсяцъ 1903 года.

I. Счетъ кассы

Приходъ.

за Июнь мѣсяцъ изъ 1903 года.

	Рубли.	Коп.	Итого.
I. Къ 1-му Юня 1903 г. оставалось:			
1. На храненіи въ Смоленскомъ Отдѣл. Государствен. Банка	4460	30	
2. Въ кассѣ Казначей	631	41	
3. » » Смотрителя	3	33	
			5095 р. 4 к.
II. Въ Юнѣ поступило:			
1. Отъ продажи въ заводѣ: а) свѣчей	—	—	
» » » б) оливкового масла	—	—	
» » » в) ладона канонца и роснаго	—	—	
» » » г) пробитаго фитиля, рогожъ, ящиковъ и проч.	66	15	
2. Удержанныхъ съ рабочихъ изъ жалованья за прогул. дни	—	—	
3. Излишка при продажѣ свѣчей въ розницу	—	—	
4. Процентвъ на суммы завода	36	3	
5. Залоговъ отъ торговцевъ въ складахъ и лавкахъ завода	—	—	
6. Въ ссуду заводу изъ процентвъ	—	—	
			102 р. 18 к.

Расходъ.

	Рубли.	Коп.	Итого.
1. На покупку матеріаловъ: а) воска бѣлаго	2390	6	
б) » желтаго	4066	62½	
в) огарковъ бѣлыхъ	13357	54½	
г) » желтыхъ	3177	58	
д) вина	5	26	
е) ладона канонца и роснаго	—	—	
ж) пчелиной вошины	24	90	
з) бумаги оберточной	6	42	
и) Яросл. бѣли (вязки)	—	—	
к) сусального золота	—	—	
л) сводныхъ цвѣтовъ	—	—	
м) укупорочн. ящиковъ и бумаги	15	36	
2. На уплату процентвъ по ссудамъ	—	—	
3. » » » за просрочен. платежи	—	—	
4. » » жалованья Предсѣдателю и членамъ Правленія	70	—	
5. » » » Смотрителю завода	83	34	
6. » » » Письмовод. и счетовод.	60	—	
7. » » » свѣчн. рабочимъ, машин. и сторож.	575	71	
8. » » завѣдующимъ складами и торгов.	—	—	
9. » покупку марокъ для получ. воды въ заводѣ	5	—	
10. а) На приобрѣтеніе новаго заводскаго инвентаря	40	55	
б) » ремонтъ стараго инвентаря	96	56	
11. На транспортировку свѣчнаго матеріала и корреспонденцію съ поставщиками	151	47	
12. На уплату аренды за помѣщеніе завода и складовъ	—	—	
13. На отопленіе и освѣщ. завода и правленія съ кухней	1	45	
14. На расходы по содержанію складовъ	5751	8½	
15. Уплачено складамъ за поступившій отъ нихъ свѣчной ломъ	116	72½	

III. Счетъ долговъ завода.

	Рубли.	Коп.	Итого.
Къ 1 Юня заводъ былъ долженъ:			
1. Денежной ссуды изъ % церквамъ епархін, Правленію Эмеритальн. Кассы духовенства, Совѣту Епарх. женскаго училища и частнымъ лицамъ . . .	74623	8	
2. Процентовъ за ссуды	1402	83½	
3. Авансоваго (безъ %) взноса церквамъ епархін	—	—	
4. За воскъ бѣлый	2152	56	
5. » » желтый	—	—	
6. » оливковое масло	—	—	
7. » ладонъ капонецъ и росной	—	—	
8. » бумагу фитильную	—	—	
9. » » оберточную	—	—	
10. » Ярославльскую бѣль (вязку)	—	—	
11. » Сусальное золото	441	—	
12. » Красное вино	1075	13	
			79699 р. 60½к.
Въ Юнѣ поступило въ кредитъ:			
1. % за просроченныя платежи	—	—	
2. Присчитано %/‰ за ссуды	275	99	
3. » %/‰ за просроченныя платежи	—	—	
4. Воска бѣлаго	15861	88	
5. » желтаго	9217	29	
6. Оливковаго масла	688	21	
7. Ладона капонца и роснаго	454	—	
8. Бумаги фитильной	—	—	
9. » оберточной	80	50	
10. Ярославльскій бѣль (вязки)	—	—	
11. Краснаго вина	156	43	
12. Краснаго вина	—	—	
			26734 р. 30 к.
Всего съ остаткомъ	106428	90½	

	Рубли.	Коп.	Итого.
Въ Юнѣ уплачено долговъ:			
1. Денежной ссуды изъ %	—	—	
2. Процентовъ за просроч. платежи	—	—	
3. Авансоваго взноса	—	—	
4. За воскъ бѣлый	2390	6	
5. » » желтый	—	—	
6. » оливковое масло	—	—	
7. » ладонъ капонецъ и росной	—	—	
8. » бумагу фитильную	6	42	
9. » » оберточную	—	—	
10. » Ярославльскую бѣль (вязку)	—	—	
11. » Сусальное золото	—	—	
12. » Красное вино	6	91	
			2403 р. 39 к.
Къ 1-му Юля 1903 г. заводъ остается должнымъ:			
1. Денежной ссуды изъ %/‰	74623	8	
2. Процентовъ за ссуды	1678	82½	
3. Авансоваго взноса	—	—	
4. За воскъ бѣлый	15624	38	
5. » » желтый	9217	29	
6. » оливковое масло	688	21	
7. » ладонъ капонецъ и росной	454	—	
8. » бумагу фитильную	—	—	
9. » » оберточную	74	8	
10. » Ярославльскую бѣль (вязку)	—	—	
11. » Сусальное золото	441	—	
12. » Красное вино	1224	65	
			104025 р. 51½ к.
Всего съ остаткомъ	106428	90½	

IV. Счеты материалов и товара въ

заводскихъ кладовыхъ и мастерскихъ.

	Къ 1-му Юня оставалось.		Въ Юнѣ поступило.		Итого.	
	Пудовъ.	Фун.	Пудовъ.	Фун.	Пудовъ.	Фун.
1. Воска бѣлаго	389	26 ¹ / ₂	577	16	967	2 ¹ / ₂
2. » желтаго	201	35 ¹ / ₄	522	10 ⁵ / ₈	724	5 ⁷ / ₈
3. » подтеснаго	40	23 ¹ / ₂	31	7	71	30 ¹ / ₂
4. » огарочнаго бѣлаго	658	17 ³ / ₄	500	—	1158	17 ³ / ₄
5. » » желтаго	294	31	157	39 ¹ / ₂	452	30 ¹ / ₂
Краснаго вина	—	60 б.	48 чет.	50 б.	48 чет.	110б
6. Огарковъ бѣлыхъ	14	3	542	12	556	15
7. » желтыхъ	35	18	148	22	184	—
свѣчнаго дома	—	—	3	19 ¹ / ₂	3	19 ¹ / ₂
8. масла оливковаго	63	14 ¹ / ₂	64	37	128	11 ¹ / ₄
9. Ладона капонца	8	9 ¹ / ₈	27	16 ¹ / ₈	35	25 ¹ / ₂
10. » рознаго	—	13	2	24	2	37
воцины	5	3 ¹ / ₂	3	4 ¹ / ₂	8	8
11. Бумаги фитильной	112	1 ¹ / ₈	6	7	118	8 ⁷ / ₈
12. » оберточной	14	4 ¹ / ₈	23	5 ¹ / ₂	37	9 ¹ / ₈
13. Ярославльскаго бѣли	10	20 ¹ / ₂	—	—	10	20 ¹ / ₂
книж.	книж.	книж.	книж.	книж.	книж.	книж.
14. Сусальнаго золота	841	—	—	—	841	—
лист.	лист.	лист.	лист.	лист.	лист.	лист.
15. Сводныхъ цвѣтовъ	225	—	—	—	225	—
16. Масла льнянаго, коноплянаго	—	—	—	—	—	—
17. Свѣчей всѣхъ сортовъ	233	36 ¹ / ₈	1161	6 ¹ / ₂	1395	3 ¹ / ₂

	Въ Юнѣ из- расходовано.		Къ 1-му Юля 1903 г. осталось.		Всего на сумму.	
	Пудовъ.	Фун.	Пудовъ.	Фун.	Рубли.	Коп.
	361	37	605	5 ¹ / ₂	16621	84 ¹ / ₂
	195	11 ¹ / ₄	528	34 ¹ / ₈	13327	81
	27	39 ¹ / ₂	43	31	595	95 ¹ / ₂
	334	—	824	17 ³ / ₄	21023	31 ¹ / ₂
	193	5 ¹ / ₄	259	25 ¹ / ₄	5812	80 ¹ / ₄
48 чет.	50 б.	—	60 б.	—	42	—
	530	13	26	2	650	87
	171	30	12	10	264	66
	3	19 ¹ / ₂	—	—	—	—
	23	7 ¹ / ₄	105	4	1346	40
	17	20	18	5 ¹ / ₂	288	91
	—	5	2	32	313	60
	8	8	—	—	—	—
	17	6	101	2 ¹ / ₈	1691	43
	15	1/8	22	9 ¹ / ₈	75	95 ³ / ₄
	2	29	7	31 ¹ / ₂	147	96
	книж.	книж.	книж.	книж.	книж.	книж.
	136	—	705	—	392	45
	лист.	лист.	лист.	лист.	лист.	лист.
	22	—	203	—	114	25
	—	—	—	—	—	—
	714	4 ¹ / ₂	680	38 ¹ / ₈	21654	90
Итого					84361	36 ¹ / ₂

В. БАЛ

На 1-му числу Июля

АКТИВЪ.

	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
1. Касса	4335	7		
2. Залоги торговцев				
3. Кредитъ за складами и церквами	147067	5¼		
4. » » Епарх. женск. училищ.	—	—		
5. Товаръ и материалы въ заводѣ	84365	11¼		
6. Заводскій инвентарь и недвиж. собственн.	41933	67		
			277701	39¼

*) Сумма 172975 р. 87¼ к. показывать прибыль за все время существованія завода;

Предсѣдатель

Членъ Правленія

Смотритель завода,

Членъ-дѣлопроизводитель

Вѣдомость составлена вѣрно и согласно съ счетовыми книгами

Предсѣдатель Ревизионной Комиссiи

Члены Комиссiи }

АНСЪ

мѣсяца 1903 года.

ПАССИВЪ.

	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Долги завода 1) за ссуды	74623	8		
2) за материалы	27723	61		
3) % за ссуды	1678	82¼		
4) за просроченные долги	—	—		
5) залоги торговцев и подряда	700	—	104725	51¼
6) Приписывается на прибыль			172975	87¼*)
			277701	39¼

за отчетный же мѣсяць получено прибыли 1212 р. 94 к.

Правленія, священникъ *Теодоръ Чистяковъ.*

священ. *Николай Марковъ.*

священникъ *Александръ Шевелевъ.*

Правленія, священникъ *Константинъ Юденичъ.*

Правленія завода.

протоіерей *Василій Блаженцевъ.*

священникъ *Романъ Бяляевъ.*

священникъ *Николай Бурмовъ.*

Пожертвованіе въ пользу Правосл. Миссіонерск. Общества

По духовному завѣщанію умершаго священника села Николо-Словажи, Смоленскаго у., Платона Павловича Городецкаго, въ минувшемъ мѣсяцѣ мартѣ поступило въ Смоленское Отдѣленіе Православнаго Миссіонерскаго Общества 50 р., каковая сумма присоединена къ неприкосновенному капиталу Отдѣленія. За означенное пожертвованіе Смоленское Миссіонерское Отдѣленіе выражаетъ глубокую благодарность памяти почившаго о. Платона Городецкаго.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ Совѣта Смоленскаго Епарх. жен. училища

симъ объявляется, что съ начала наступающаго 1904—1905 учебнаго года открываются вакансіи двухъ преподавателей: 1) Закона Божія при 21 недѣльномъ урокѣ и 2) математики при 20 урокахъ, съ платою по 60 р. за годовой урокъ. Для замѣщенія означенныхъ вакансій приглашаются лица съ академическимъ образованіемъ. Прошенія объ опредѣленіи въ училище подаются на имя Совѣта онаго, обязательно оплаченныя гербовымъ сборомъ, и не позже послѣднихъ чиселъ будущаго іюня мѣсяца. Лицамъ, состоящимъ на службѣ, при прошеніи слѣдуетъ прилагать копію формуляра, съ удостовѣреніемъ отъ начальства о неимѣніи препятствій къ перемѣщенію, а неслажающимъ копію аттестата.

Предсѣдатель Совѣта, свящ. *Н. Поповъ.*

Дѣлопроизводитель *П. Можайскій.*

Отъ Правленія Смоленской духовной семинаріи.

По журнальному постановленію Правленія семинаріи, отъ 21—29 апрѣля сего года за № 6, утвержденному Его Преосвященствомъ, оканчивающіе въ настоящемъ году курсъ воспитанники духовн. училищъ, при поступленіи въ семинарію, будутъ подвергнуты повѣрочнымъ испытаніямъ: письменному—по русск. языку и устнымъ—по св. исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта и языкамъ—церковно-славянскому и латинскому.

И. д. ректора семинаріи, инспекторъ *П. Березкинъ.*

Секретарь *Е. Червинскій.*

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Р ъ Ч ъ

при окончаніи молебствія въ Смоленскомъ дворянскомъ собраніи о дарованіи русскому воинству побѣды надъ врагами *).

Въ собраніяхъ, подобныхъ настоящему, нелегко найти предметъ для рѣчи сколько нибудь оригинальной, ибо ограничиваться общими мѣстами и распространяться въ общепринятыхъ пожеланіяхъ значило бы говорить слишкомъ для всѣхъ извѣстное и неизбежно впасть въ повторенія, могущія иногда быть прямо скучными, не смотря на всю важность и серьезность времени, нами переживаемаго. Въ самомъ дѣлѣ, желать ли намъ успѣховъ русскому оружію, но вѣдь мы именно для сего и собрались сюда, чтобы молить Господа Бога; выражать ли твердую увѣренность въ будущихъ скорыхъ побѣдахъ, но въ этомъ могла бы выразиться наша излишняя самонадѣянность, самоувѣренность, и столь противная предъ Богомъ горделивость. Твердое надѣяніе единственно на Господа Бога и смиренное сознаніе своихъ недостатковъ указываютъ намъ въ настоящую, нашедшую на насъ годину искушенія предметъ рѣчи, достойный вниманія, заключающійся въ обращеніи къ прошлому, къ тому, что переживало наше отечество, на длинномъ пути своей исторической жизни испытавшее не мало нашествій иноплеменинговъ, дерзновенно покушавшихся на самобытность

*) Прозвнесена 10 марта 1904 года въ залѣ Смоленскаго дворянскаго собранія Преосвященнѣйшимъ Петромъ, Епископомъ Смоленскимъ и Дорогобужскимъ.

Богохранимой Державы нашей. Нѣтъ надобности слишкомъ удаляться въ глубь вѣковъ, достаточно стоять на столѣтіе и внимательнымъ окомъ разсмотрѣть, что переживали и чувствовали русскіе люди въ началѣ минувшаго девятнадцатаго столѣтія, какъ относились къ знаменательнымъ, не только для того времени, но и для всей исторіи человѣчества событіямъ, какъ смотрѣли на надвигавшуюся на отечество наше грозу въ лицѣ гениальнаго завоевателя Наполеона, ставшаго въ короткое время властителемъ почти всей Западной Европы.

Ровно столѣтіе назадъ для Россіи сталъ неизбѣжнымъ разрывъ съ Франціей. Наполеонъ, тогда еще первый консулъ, не замедлилъ доставить своимъ врагамъ удобный предлогъ къ этому казнью герцога Ангіенскаго (9 марта 1804 г.), разстрѣляннаго по его приказанію въ Венсенскомъ замкѣ. По поводу этой кровавой расправы Императоръ Александръ выразилъ свое негодованіе въ двухъ протестахъ, на одинъ изъ которыхъ Французское правительство отвѣтило рѣзкой нотой, пославъ одновременно привязаніе своему послу выѣхать изъ Петербурга.

Къ сожалѣнію, смѣлые и благородные поступки нашего Государя не встрѣтили достойнаго отклика въ главнѣйшихъ государствахъ Западной Европы—Австріи и Пруссіи, хотя приниженныхъ и оскорбляемыхъ Наполеономъ, но вмѣстѣ страшившихся даже слабыхъ заявленій неудовольствія противъ грознаго завоевателя. Уклонявшаяся отъ послѣдняго рѣшительнаго шага Австрія вступила однако въ союзъ съ Россіей, который впрочемъ ничего не принесъ для насъ, кромѣ вреда, да и встаетъ замѣтимъ, всѣ невзгоды, которыя испытывала въ разное время Россія отъ войнъ, падали на нее преимущественно со стороны ея вѣроломныхъ союзниковъ, характеризуя которыхъ одинъ турецкій дипломатъ

еще въ 18-мъ вѣкѣ мѣтко выразился, сказавъ нашему посланнику: „ваши друзья вредятъ вамъ болѣе, нежели ваши враги“.

Въ сентябрѣ 1805 года Императоръ Александръ возвѣстилъ своимъ подданнымъ, что безопасность Имперіи, достоинство ея, святость союзовъ и желаніе, единственную цѣль нашу составляющее, водворить въ Европѣ на прочныхъ основаніяхъ миръ, рѣшили насъ двинуть часть войскъ за границу. Вслѣдъ за сямъ и самъ Императоръ отправился къ арміи. Не радостную обстановку встрѣтилъ Онъ тамъ; союзники австрійцы не приложили никакихъ заботъ къ обезпеченію нашихъ войскъ продовольствіемъ. Не получая ничего законнымъ образомъ и терпя во всемъ крайнюю нужду, солдаты стали по необходимости прибѣгать къ грабежамъ и опустошенію. Такіе безпорядки развивали взаимную вражду и положили начало непріязни къ австрійцамъ, что не могъ не замѣтить Наполеонъ и чѣмъ онъ искусно воспользовался. И тѣмъ не менѣе среди вліятельныхъ совѣтниковъ союзной главной квартиры господствовали слѣдная самонадѣянность и ни на чемъ неоснованная увѣренность въ успѣхъ. Посланный для переговоровъ съ Наполеономъ довѣренный и любимый генералъ-адъютантъ Императора Александра князь Петръ Долгоруковъ, не сумѣвшій во время бесѣды наговорить Наполеону ничего кромѣ грубостей, оказался сверхъ того и настолько непроницательнымъ, что подмѣтилъ во французскихъ войскахъ нерѣшительность, робость и уныніе. 20 ноября произошло столь памятное Аустерлицкое сраженіе, кончившееся полнымъ разгромомъ русско-австрійскихъ войскъ, при чемъ смятеніе во время боя было такъ велико, что находившіеся при Императорѣ Александрѣ лица потеряли его изъ виду и присоединились къ нему уже ночью. Къ счастью для побѣжденныхъ, преслѣдованіе французовъ не было на-

стойчиво. Австрійцамъ же, и равѣ столь невнимательнымъ въ существеннымъ нуждамъ нашей арміи, выпало на долю въ этотъ бѣдственный день выразить свое безсердечіе даже и къ особѣ нашего Государя. Подъ вліяніемъ нравственного и физическаго безпокойства, вызваннаго Аустерлицкимъ днемъ, Императоръ Александръ заболѣлъ, понадобилось немного краснаго вина, чтобы сдѣлать питье для больного, но таковаго не оказалось въ запасѣ. Послали къ австрійскому гсѣ-маршалу, который на обращенную къ нему просьбу отозвался, что Императоръ Франць почиваетъ, а безъ его приказанія онъ не можетъ касаться императорскихъ запасовъ. Изъ бѣды выручили казаки, у которыхъ нашлось немного вина.

Цѣлое столѣтіе истекло отъ описаннаго событія; не только непосредственные участники, но и ближайшіе ихъ потомки давно отошли въ вѣчность, и все ими содѣланное, пережитое и перечувствованное стало нынѣ достояніемъ исторіи. Но для насъ это историческое достояніе глубоко цѣнно и назидательно. *Сія образы*, писалъ св. апостоль Павелъ къ коринѣскимъ христіанамъ, *прилучахуся онѣмъ: писана же быша въ наученіе наше* (1 Кор. 10, 11).

Все то, что мы изложили, испытали въ свое время наши предки, несомнѣнно любившіе своего Государя и свою родину, несомнѣнно пронибнутые желаніемъ скорѣе посрамить надменнаго корсиканца, какъ звали тогда въ русскомъ обществѣ Наполеона, но не давшіе себѣ труда надлежаше вдуматься, съ какимъ врагомъ имѣютъ они дѣло, и потому посрамленные въ своей излишней самоувѣренности. Исторія—наша руководительница, она побуждаетъ насъ преклоняться предъ проявленіями человѣческаго ума въ его многочисленныхъ разновидностяхъ и въ то же время заноса на свои свержали безпристрастно погрѣшности и заблужденія

человѣческія, остерегаетъ отъ ихъ повторенія. Это указаніе является особо благопотребнымъ въ настоящіе дни и для насъ. Не будемъ кичливо возноситься надъ дерзко возставшимъ противъ насъ врагомъ, но смиренно предавая себя промыслу Божію подъ знаменемъ креста Христова, выступимъ на него мужественно, не на свои силы уповая и полагаясь, а наипаче ожидая Божественной помощи, о дѣйствительности и надежности которой такъ чудно сказалъ Псалмопѣвецъ: *помощь моя отъ Господа, сотворшаго небо и землю* (Пс. 120, 2).

С Л О В О

въ день памяти святителя и чудотворца Николая.

Правило вѣры, и образъ кротости, воздержанія учителя, яви тя стаду твоему, яже вещей истина (троц).

Чествуя нынѣ память святителя Николая Мурликійскаго, св. церковь между многими его добродѣтелями прославляетъ преимущественно его правую вѣру, христіанскую кротость и поучительное воздержаніе. Напоминать о такихъ высокихъ добродѣтеляхъ особенно благопотребно въ наше время,—время броженія и шатанія умовъ,—когда не только среди высшихъ, но и среди низшихъ слоевъ нашего общества быстро возрастаютъ охлажденіе къ св. вѣрѣ, гордость ума и разнузданность плоти.

Именуя св. Николая правиломъ вѣры, св. церковь восхваляетъ его не за то, что онъ издалъ отъ себя какія либо собственные правила вѣры или приложилъ что-либо новое къ прежней вѣрѣ, но за то, что онъ, принявъ путемъ преемства отъ св. апостоловъ чистое ученіе Христово, самъ твердо сохранилъ его и какъ драгоценное сокровище передалъ его дальнѣйшимъ поколѣніямъ цѣлымъ и неповрежденнымъ. Вмѣстѣ съ другими богоносными отцами на первомъ вселенскомъ соборѣ св. Николай мужественно отразилъ дерзкое намѣреніе

еретиковъ примѣшать къ небеснымъ глаголамъ евангельскаго ученія суемудріе ума человѣческаго и тѣмъ самымъ заповѣдалъ всѣмъ вѣрнымъ сынамъ церкви содержать и понимать ученіе Христово не по разуму человѣческому и его произвольнымъ толкованіямъ, а по завѣту св. апостоловъ и ихъ законныхъ преемниковъ, — тѣхъ лицъ, о которыхъ такъ трогательно молился во время тайной вечери Спаситель предъ Отцомъ своимъ Небеснымъ: «Отче! святи ихъ во истину Твою: слово Твое истина есть. Глаголы, ихъ же далъ еси мнѣ, дахъ имъ: и ти пріяша и разумѣша во истину, яко отъ Тебе изыдохъ, и вѣроваша, яко Ты мя послалъ еси» (Іоан. 17, 17).

Съ тѣхъ поръ глаголы Небеснаго учителя, врученные св. апостоламъ, сохраняются въ св. церкви во всей полнотѣ и неизмѣнности. Поэтому православнымъ сынамъ церкви должно исповѣдывать не ту вѣру, какая кому нравится, или кажется разумною и подходящею къ его вкусамъ, а ту, которая передана св. апостолами, изъ рода въ родъ хранится вселенскою церковію, непрестанно проповѣдуется законными пастырями. А между тѣмъ въ наше время все болѣе и болѣе стали появляться самозванные учителя вѣры и непрошенныя реформаторы церкви. Они во всеоружіи своей земной учености желаютъ въ области вѣры изъяснить все по своему, сдѣлать все яснымъ и доступнымъ пониманію; подъ предлогомъ оздоровленія и освѣженія церковной жизни находятъ необходимымъ видоизмѣнить церковныя правила, порядки и обычаи, построить ихъ на лучшихъ началахъ, по ихъ мнѣнію, — болѣе разумныхъ и цѣлесообразныхъ. Тамъ же, гдѣ человѣческій разумъ не можетъ примириться съ непостижимыми тайнами вѣры или съ высокими требованіями христіанской нравственности, мудрые вѣка сего поступаютъ съ свойственною имъ дерзостію и вольномысліемъ: они отрицаютъ все, что для ихъ гордаго ума непонятно, а для извращенныхъ сердца и воли — непріятно или трудно — исполнимо... Отсюда истекаютъ печальныя послѣдствія. Многіе изъ нынѣшнихъ писателей, трактуя по религіознымъ вопросамъ, вовсе не думаютъ предварительно справиться, какъ по этимъ вопросамъ учить св. церковь, что говорятъ о томъ св. апостолы, какъ изъясняютъ вселенскіе пастыри и учителя, а поставляя собственное разумѣніе выше авторитета Христовой церкви, въ буквальномъ смыслѣ разрываютъ св. Евангеліе по листамъ и стихамъ: одни листы и стихи имъ нравятся, а потому и пріемлются, другіе для нихъ

важутся слишком сомнительными, а потому произвольно перетолковываются, или просто отрицаются... Мало того, появляются такіе гордые мыслители, которые изъ всего Евангелія признають цѣннымъ и полезнымъ только однѣ нравственныя заповѣди Христа, а такъ называемые «догматы вѣры» — эти глаголы живота вѣчнаго — вмѣняютъ ни во что, не придаютъ имъ никакого жизненнаго значенія, считаютъ ихъ пережиткомъ старины, остаткомъ средне-вѣковой схоластики.

«Разсуждать о догматахъ вѣры... Какъ это сухо и скучно!.. слышится нѣчто отсталое и мертвенное...» подумаютъ многіе и весьма многіе, не подозрѣвая того, что догматы, какъ основныя принципы нашей вѣры, рождаютъ изъ себя всѣ заповѣди и законы христіанской нравственности, всѣ уставы и обряды нашей церкви, а вмѣстѣ съ тѣмъ обуславливають жизнь истиннаго христіанина въ разнообразныхъ ея проявленіяхъ. Вотъ гордый разумомъ еретикъ Арій говорилъ на первомъ вселенскомъ соборѣ: «Иисусъ Христосъ сотворенъ», а святитель Николай и всѣ другіе православные отцы собора, на основаніи свящ. писанія и свящ. преданія, рѣшительно исповѣдали, что «Иисусъ Христосъ не сотворенъ, а рожденъ отъ Бога — Отца». Повидимому, этотъ богословскій споръ имѣетъ отдаленное приложеніе къ жизни христіанина, а на самомъ дѣлѣ этотъ споръ рѣшалъ вопросъ не только существенно-важный, но — можно сказать — роковой для нашей вѣры и церкви, вопросъ жизни и смерти для христіанской религіи. Здѣсь рѣшался вопросъ: совершенно ли Христомъ искупленіе міра или нѣтъ? куда христіанская религія поведетъ человѣчество — къ духовной ли жизни, или къ духовной смерти?

Такимъ образомъ, изъ догматовъ вѣры, какъ изъ сѣмени, произрастають тѣ или другіе нравственныя выводы и законы: отдѣлять послѣдніе отъ догматовъ будетъ равносильно тому, какъ отторгаютъ растеніе отъ его корня...

Возьмемъ къ разсмотрѣнію тѣ нравственныя добродѣтели, за которыя нынѣ восхваляетъ св. церковь святителя Николая Мурликійскаго, — кротость и воздержаніе. Что можетъ сказать естественный разумъ въ защиту этихъ добродѣтелей, если представлять ихъ внѣ всякой связи съ догматами вѣры?

Кротость, смиреніе, терпѣніе!.. Какія прекрасныя добродѣтели въ христіанствѣ, но какъ мало онѣ цѣнятся въ современномъ обществѣ: онѣ больше порицаются, нежели восхваляются. Правда, говорятъ, что кроткіе и незлобивые люди

весьма желательны среди общества, что они служатъ дѣлу общаго спокойствія и порядка, своимъ миролюбіемъ они уменьшаютъ сумму зла или по крайней мѣрѣ не содѣйствуютъ широкому его распространенію въ окружающей средѣ, своею осторожностію, тактичностью, выдержанностію, они благотворно вліяютъ на общественное настроеніе, своимъ терпѣніемъ поучаютъ достигать замѣченныхъ цѣлей, нерѣдко путемъ страданій и выносливости закаляютъ силу воли, вырабатываютъ цѣльность характера... Но тотъ же самый разумъ человѣческой волеи встаетъ противъ собственныхъ доказательствъ, когда говоритъ, что смиреніе влечетъ за собою униженіе человеческой личности и слѣпое преклоненіе предъ силою, безцѣльно лишаетъ себя законныхъ правъ и счастья свободы, что кротость есть та священная простота, которая граничитъ съ полнымъ непониманіемъ смысла жизни, является неспособною къ жизненной борьбѣ, а терпѣніе есть нечто иное, какъ бессильный протестъ злу, скорѣе вредный для общественной жизни, чѣмъ полезный, такъ какъ съ терпѣніемъ нерѣдко соединяется расчетъ на великодушіе сильныхъ и на сочувствіе слабо нервныхъ... Не таково ученіе христіанское объ этихъ добродѣтеляхъ, которое тѣсно связано съ догматомъ о крестныхъ страданіяхъ Христа. *Аще бо снасаждени быхомъ подобію смерти Его, то и воскресенія будемъ; понеже страждемъ со Хрисомъ, да съ Нимъ и прославимся* (Рим. 6, 5 и 8, 18), говоритъ апостоль Павелъ, который самъ готовъ былъ все претерпѣть ради Христа, съ радостію умиралъ о Господѣ *по вся дни*, т. е. всегда боролся съ грѣховнымъ началомъ, живущимъ внутри каждаго человѣка: съ похотью плоти, съ похотью очесъ и гордостью житейскою, всячески старался упразднить свое грѣховное я и замѣнить его Христомъ: *«не къ тому азъ живу, но живетъ во мнѣ Христосъ»*. Отсюда открывается высшій смыслъ жизни истиннаго христіанина: путемъ кротости, смиренія и терпѣнія уподобиться Христу, приблизиться къ Нему, стать нѣкоторою Его частью, навсегда соединиться съ святѣйшимъ лицомъ Богочеловѣка, Который и призываетъ къ Себѣ только людей кроткихъ и смиренныхъ сердцемъ: *прїидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы. Возмите шю Мое на себе, и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ; и обрящете покой душамъ вашимъ. Ию бо Мое благо и бремя Мое леко есть* (Мѣ. 11, 28—30). Терпѣть и страдать во

имя Христа, по образу Христову—это не значить сегодня перенести оскорбленіе, а завтра роптать на судьбу и на обидчика. Нѣтъ! Терпѣніе со Христомъ—это не частичное, не случайное явленіе, а непрерывный жизненный подвигъ, перерождающій всего человѣка, наполняющій его жизнь великимъ смысломъ и высокою цѣлію—соединиться со Христомъ и пребывать въ Богѣ. Потому то ап. Павелъ съ рѣшительностію утверждаетъ: *«мнѣ еже жити—Христосъ, еже умрети—приобрѣтеніе»*. По этой же причинѣ христіанская кротость, терпѣніе и страданіе, подъятыя во имя Христово, всегда наполняли и наполняютъ неземною радостію всѣхъ страдальцевъ за вѣру, истину и правду, и этой радости у нихъ никтоже возьметъ, такъ какъ они своими подвигами въ полномъ смыслѣ побѣждаютъ грѣховный міръ, подобно Христу, который еще наканунѣ своихъ страданій сказалъ о Себѣ: *«Азъ побѣдихъ міръ»*.

То же самое должно сказать о воздержаніи и сродныхъ съ нимъ добродѣтеляхъ—о трезвости и цѣломудріи. Думается, что никто изъ благоразумныхъ не станетъ оспаривать этихъ драгоценныхъ добродѣтелей, никто не станетъ защищать разнузданность нравовъ. Тѣмъ не менѣе намъ кажутся малоубѣдительными и малоцѣнными тѣ доказательства, какія приводятся нашими гуманными писателями въ пользу этихъ добродѣтелей. Что говорятъ, напримѣръ, въ защиту цѣломудрія? Одни говорятъ, что эта добродѣтель важна для семейнаго благополучія, для полнаго счастья любящихъ сердець; другіе находятъ эту добродѣтель весьма полезною для здоровья, для сохраненія силъ физическихъ и духовныхъ; иные полагаютъ главное значеніе ея въ наслѣдственномъ отношеніи и особенно въ воспитательномъ, столь важномъ для семьи и общества. Слово Божіе, не отвергая этихъ болѣе или менѣе справедливыхъ сужденій разума, въ то же время становится выше человѣческой мудрости, когда говоритъ: *«не вѣстѣ ли, яко храмъ Божій есте и Духъ Божій живетъ въ васъ»*. Сознать, что каждый христіанинъ предназначенъ въ жилище Св. Духа, вѣровать, что христіанинъ есть живой членъ тѣла Христова, не значить ли призывать себя къ духовному обновленію, къ постоянному освященію своей души и тѣла, согласно заповѣди Апостола: *«прославите Господа въ душахъ и тѣлесахъ вашихъ?»* (Корин. 6). А нарушеніе цѣломудрія будетъ не только не согласно съ прославленіемъ Господа, какъ святѣй-

шей главы церкви, но будетъ величайшимъ оскорбленіемъ достоинства христіанина, которому вмѣняется въ преступленіе даже всякая соблазнительная мысль и нечистый взоръ на жену, «ко еже вождѣлѣти ея». И такое требованіе нравственное вполне совпадаетъ съ догматомъ о таинственномъ единеніи Христа съ церковью. Святѣйшій глава церкви Господь Іисусъ Христосъ служитъ всегдашнимъ основаніемъ, полнымъ и живымъ источникомъ святости, нравственной чистоты и духовной красоты для вѣрныхъ Ему послѣдователей.

Так. обр. только въ связи съ догматами вѣры становятся понятными смыслъ и величіе христіанскихъ добродѣтелей; только одно св. Евангеліе указываетъ истинную цѣль и высокія побужденія къ нравственному усовершенствованію жизни, и одна православная церковь, силою своихъ молитвъ и таинствъ, подаетъ божественную помощь или благодать для осуществленія въ той или другой мѣрѣ нравственныхъ идеаловъ.

Тѣсный и неразрывный союзъ нашего государства и православной церкви, въ теченіи цѣлаго тысячелѣтія, поставилъ и укрѣпилъ нашъ народъ на вѣрномъ пути къ достиженію евангельскихъ идеаловъ. Нашъ русскій народъ, въ общей его массѣ, любитъ жизнь благочестивую, всегда готовъ грудью постоять за святое и правое дѣло; онъ любитъ и чествуетъ подвиги евангельскаго самоотверженія; его любимый идеалъ— смиреніе, терпѣніе и страданіе, если только чрезъ эти подвиги торжествуетъ правда жизни, раскрывается слава Божія на землѣ. Въ сонмѣ дивныхъ святыхъ излюбленнымъ для нашего народа является по преимуществу святитель Николай, нынѣ чествуемый, и это зависитъ главнымъ образомъ отъ того, что нашъ народъ въ жизни этого святого видитъ воплощеніе своихъ завѣтныхъ идеаловъ, воспитанныхъ христіанскою вѣрою. И мы желаемъ вѣрить, что какъ святитель Николай пріобрѣлъ смиреніемъ высокая, а нищетою богатая, такъ и нашъ русскій народъ силою своего христіанскаго благочестія пріобрѣтетъ, кромѣ вѣшняго могущества, и внутреннее духовное величіе подъ благодатнымъ руководствомъ свѣта Христова.

Ключарь собора, священникъ *С. Каверзневъ*.

Р Ъ Ц Ъ

въ годичномъ засѣданіи Отдѣла Императорскаго Палестинскаго Россійскаго Православнаго Общества въ Смоленскѣ
14-го марта 1904 года.

Палестина!.. Колыбель откровенія!.. Какъ много сердець и билось и бьется при этомъ словѣ!.. Какъ много соединено съ этимъ именемъ дорогихъ, священныхъ, роемъ охватывающихъ душу воспоминавій прошлаго изъ библейскихъ и евагельскихъ картинъ, образовъ и событій той страны которую «Удрученный ношей крестной, въ рабскомъ видѣ, Царь небесный исходилъ;... благословляя!».

И тысячи, десятки тысячъ однихъ русскихъ паломниковъ изъ года въ годъ и сотни лѣтъ неизсякаемой рѣкой льются въ эту страну, удовлетворяя потребности души и самому испытать этотъ восторгъ лицезрѣнія того «кринна сельнаго», той «полевой лиліи» и «смоковницъ» тѣхъ самыхъ мѣстъ, той физической природы, которая давали живые образы для божественныхъ притчей и спасительныхъ поученій. Такъ хочется каждому христіанину самому видѣть ту мѣстность, которую Господь избралъ для личной своей проповѣди, хочется видѣть, какъ—

«Потонувшая въ кущахъ роскошныхъ садовъ,
Моремъ пестрыхъ цвѣтовъ облитая,
Золотымъ виноградомъ играя
По смѣющимся бархатнымъ склонамъ холмовъ,
Раскидалась *предъ Нимъ* Галилея;
Бипарисы повисли тѣнистымъ шатромъ,
Пальмы въ небѣ лазурномъ дрожали вѣнцомъ,
Разгорались гранаты, алѣя»...

И вотъ, я въ 1892-мъ г., на возвратномъ пути изъ Египта, съ жаднымъ трепетомъ подъѣзжалъ къ этой странѣ, когда-то «текушей медомъ и млекоу», къ этой Землѣ Обѣтованной, къ этому «святая святыхъ» христіанства.

Не мнѣ, конечно, въ этомъ нашемъ сегодняшнемъ собраніи, говорить Вамъ, Милостивый Архипастырь, уважаемые отцы и просвѣщенные братья, о значеніи посѣщенія этого дорогого для христіанства угла земли, не мнѣ—простому туристу—нести къ вамъ что либо новое и вамъ неизвѣстное о тѣхъ памят-

никахъ и слѣдахъ глубокой древности и о тѣхъ священныхъ останкахъ, которыми переполнена каждая—можно сказать—пядь этой исторической земли, каждый камень, истертый подошвами милліоновъ поклонниковъ, каждый священный предметъ, какъ бы одухотворенный отъ пріянія неисчислимыхъ благоговѣйныхъ лобзаній и орошенный то радостной, то удрученной слезой вѣрующихъ.

Я могу подѣлиться съ Вами лишь нѣсколькими личными впечатлѣніями и мыслями, которыя оставило во мнѣ кратковременное посѣщеніе Палестины...

Пусть эти впечатлѣнія поверхностны и мелки—они вѣдъ такъ зависимы отъ обстоятельствъ, временнаго состоянія погоды, расположенія духа, личнаго характера, —не судите за нихъ строго: путешественники, которые проливали слезы при видѣ Іерусалима и съ замираніемъ сердца высаживались въ Яффѣ, не должны обвинять въ безсердечіи тѣхъ, которые оставались холодными тамъ же; равно какъ и послѣдніе не имѣютъ права считать людьми слишкомъ восторженными тѣхъ, которые имѣли счастье испытать этого рода восторгъ. Можетъ быть, и я въ другую пору могъ бы получить другія впечатлѣнія отъ предметовъ, на которые въ данное время смотрѣлъ совершенно равнодушно.

Одно только скажу съ несомнѣннымъ убѣжденіемъ, что посѣщеніе Палестины и не безслѣдно и въ общемъ благотворно для души, и что учрежденіемъ Православнаго Палестинскаго Общества Россія сдѣлала прекрасный шагъ въ дѣлѣ удовлетворенія потребности русскаго паломника—поклониться Гробу Господню и тѣмъ физически приобщиться религиозному чувству христіанина у самой колыбели христіанства.

Жаль только, что свѣдѣнія объ этомъ Обществѣ у насъ очень мало распространены, это мнѣ пришлось испытать и самому и слышать отъ многихъ даже хорошо образованныхъ лицъ. Поэтому я не считаю неумѣстнымъ хотя вкратцѣ изложить здѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія о немъ.

Въ 1881 г. Его Имп. Высочество Вел. Князь Сергѣй Александровичъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Вел. Кн. Павломъ Александровичемъ и Вел. Кн. Константиномъ Константиновичемъ, посѣтилъ Св. Землю, и лично видѣлъ, какъ необходимо нужно властное, могущественное, а главное дѣятельное поддержаніе Православія, въ Св. Землѣ и защита его отъ

католиковъ и протестантовъ, широко раскинувшихъ свою миссіонерскую дѣятельность тамъ; какъ требуются всевозможныя облегченія русскимъ паломникамъ въ достиженіи далекой Палестины и попеченія о нихъ въ самой Палестинѣ. И вотъ, по мысли этого Вел. Князя, въ слѣдующемъ 1882 году, подъ Его личнымъ предсѣдательствомъ, было образовано Палестинское Общество первоначально лишь изъ 42 членовъ-учредителей. Въ первые же годы это Общество стало быстро пополняться какъ почетными членами (съ крупными взносами), такъ и членами дѣйствительными и членами-соревнователями. Съ 1885 г. начали открываться въ Россіи и епархіальные отдѣлы Палестинскаго Общества, — въ настоящее время ихъ болѣе 43 съ 4¹/₂ тысячами членовъ въ нихъ.

Дѣятельность Общества собственно въ Россіи въ общемъ еще довольно незначительна, — она ограничивается здѣсь главнымъ образомъ только выдачей паломническихъ книжекъ для облегченнаго проѣзда въ Палестину и обратно въ желѣзнодорожныхъ гагонахъ и на пароходахъ по III классу, хотя и на одномъ этомъ сохранено Обществомъ въ карманахъ паломниковъ около 500 тысячъ рублей: паломнической билетъ отъ С.-Петербурга до Іерусалима и обратно стоитъ всего 57 руб., тогда какъ обыкновенный билетъ стоилъ бы 75 руб.

Главнѣйшая же дѣятельность Имп. Пал. Общества сосредоточена въ самой Палестинѣ: тамъ оно возстановляетъ, созидаетъ и поддерживаетъ церкви (особенно сельскія), открываетъ учебныя пансіоны и школы, содержитъ амбулаторныя лечебницы и постоянныя больницы. Объ этихъ послѣднихъ я лично свидѣтельствую, что въ 1892 г. въ Іерусалимѣ была больница порядочно устроенная и хорошо содержимая на 44 койки (теперь она расширена до 53 коекъ); въ ней въ 1901 г. проведено больными 10733 больничныхъ дня; амбулаторныя лечебницы Общества съ выдачей бесплатныхъ лекарствъ устроены въ Іерусалимѣ, Назаретѣ, Вифлеемѣ, Бет-Джадѣ и Дамаскѣ; въ тотъ, когда я былъ въ Палестинѣ, эти амбулаторіи имѣли 70000 посѣщеній въ годъ, въ 1901 г. было уже болѣе 110 тысячъ посѣщеній. Это истинно великое дѣло Общества какъ для паломниковъ случайно заболѣвшихъ, такъ и для мѣстнаго православнаго населенія — сирійцевъ, арабовъ и др., о нихъ нѣтъ ничьихъ заботъ.

По учебному дѣлу для тѣхъ же мѣстныхъ православныхъ наше Палестинское Общество содержитъ два учительскихъ

пансіона—въ Вифлеемѣ мужской и въ Бет-Джадѣ женскій— для подготовки православныхъ учителей и учительницъ въ сельскія школы, а этихъ школъ теперь насчитывается уже 82 съ 11 тысячами учащихся. Конечно, все это лишь капля въ морѣ по сравненію съ потребностью и тускнѣетъ совершенно передъ школами католиковъ и англичанъ, но безъ Палестинскаго Общества православныя сирійскія школы патриархата были просто жалки.

Кромѣ того, въ Иерусалимѣ отъ Палестинскаго Общества имѣются такъ называемыя «Русскія Постройки», служащія пріютомъ для помѣщенія цѣлыхъ 2000 богомольцевъ одновременно. Кромѣ помѣщенія при нихъ имѣются: прачешныя, кладовыя для вещей, цистерны для сохраненія питьевой (дождевой) воды и другія удобства. Когда былъ я въ Иерусалимѣ, только что было открыто и Нозое Подворье съ помѣщеніями I, II и III разрядовъ (платное), при немъ устроена хлѣбопекарня, водогрѣйная, народная столовая и баня. Пользованіе этими всѣми хозяйственными учрежденіями предоставлено паломникамъ за весьма малую плату: полное содержаніе простолюдину обходится въ день 13 коп., включая сюда плату за помѣщеніе, обѣдъ изъ 2-хъ блюдъ (прибавлю—плохой по качеству) и за горячую воду для чая; есть и отдѣльныя комнаты съ платой отъ 30 коп. и выше. Въ помѣщеніяхъ же I и II разрядовъ полный пансіонъ обходится въ 4 и 2 р. что—по мѣстнымъ цѣнамъ—не дорого. Въ Назаретѣ также имѣется русское подворье.

При этихъ же подворьяхъ Обществомъ содержатся особыя проводники (кавасы) для сопровожденія и охраны богомольцевъ при посѣщеніи ими св. мѣстъ какъ въ чертѣ Иерусалима, такъ и по дорогѣ къ Иордану, Назарету и другимъ нѣкоторымъ мѣстамъ. Къ сожалѣнію, кавасы эти изъ мѣстныхъ жителей въ 1892 г. были весьма мало знающіе русскій языкъ и совершенно необразованные, грубые и полные разныхъ суевѣрій.

Я нарочито нѣсколько подробнѣе остановился на сообщеніи этихъ свѣдѣній, такъ какъ по личному опыту знаю, какъ мало они распространены даже между членами Палестинскаго Общества, и особенно въ широкой публикѣ. Въ Харьковѣ, наприм., откуда я отправлялся въ свое путешествіе, я такъ и не узналъ никакихъ условій для полученія льготнаго паломническаго паспорта и никакихъ другихъ практическихъ

и ободряющихъ указаній. (Правда, тамъ и до сихъ поръ нѣтъ мѣстнаго Огдѣла Палест. Общества). Теперь я могу сообщить, что такіе паспорта выдаются: въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ, Кишиневѣ, Феодосіи, Симферополѣ, Керчи, Таганрогѣ и въ нѣкоторыхъ городахъ Закавказья—съ уплатою за нихъ только по 50 коп. съ человѣка на каждые полгода пребыванія за границей (обыкновенный заграничный паспортъ на тотъ же срокъ стоитъ 15 р.). Согласно устава о паспортахъ (§ 22), передъ отправленіемъ въ путь съ мѣста своего жительства нужно заpastись отъ полиціи свидѣтельствомъ о неимѣніи препятствій для выѣзда за границу и срочнымъ проходнымъ билетомъ до мѣста выдачи паломническаго паспорта отъ мѣстнаго губернатора по личному ходатайству паломника, отправляющагося на поклоненіе свв. мѣстамъ ближняго Востока.

Большимъ подспорьемъ въ облегченіи этого далекаго пути служатъ такъ называемыя Аѳонскія подворья въ Одессѣ и Константинополѣ. Подворьями Ильинскаго Аѳонск. монастыря и я, между прочимъ, пользовался.

Обыкновенно въ Одессѣ къ приходу каждаго пассажирскаго поѣзда являются лица отъ обоихъ Аѳонск. подворій (Андреевскаго и Ильинскаго); ихъ очень легко отыскать, спросивъ о томъ у вокзальнаго швейцара, — и вы тотчасъ поступаете въ самыя надежныя руки для руководства, какъ вамъ быть далѣше: этотъ человѣкъ озаботится о вашемъ помѣщеніи (на подворьяхъ есть общія и отдѣльныя помѣщенія, и комнаты на два и на три человѣка); на подворьѣ вы можете пользоваться и столомъ (само собою разумѣется—постнымъ; большинство паломниковъ постничаютъ и во все время своихъ странствованій); тотъ же агентъ подворья (обыкновенно русскій аѳонскій монахъ, но, для удобства по исполненію своего послушанія въ міру, одѣтый въ штатское платье) устроить все нужное и для исходатайствованія вамъ паспорта и визированья его у турецкаго консула, онъ же купитъ вамъ и пароходный билетъ, если у васъ нѣтъ еще паломническаго отъ другаго города, при отъѣздѣ онъ сдастъ вашъ багажъ и... словомъ, окажетъ вамъ столько услугъ, что вы навсегда останетесь передъ нимъ нравственнымъ должникомъ и, само собою разумѣется, «пожалуете въ кружку подворья, что найдете для себя необременительнымъ» — это ваша добрая воля и никто васъ усчиты-

вать не станетъ, вы *дѣйствительно* опустите въ кружку на стѣнѣ сами. что хотите. Конечно, при разставаніи съ самимъ вашимъ руководителемъ — монахомъ, вы и лично ему „пожалуете“, что въ состояніи.

Лично я не только остался вполне довольнымъ Ильинскимъ подворьемъ въ Одессѣ (болѣе скромнымъ по обстановкѣ), но и на дальнѣйшій путь получилъ оттуда отъ завѣдующаго подворьемъ два письма — одно въ ихъ подворье Константинопольское, и другое въ Ильинскій монастырь на Аѳонѣ, доставившія мнѣ впоследствии много удобствъ и хорошее руководство со стороны адресатовъ... Не думаю, чтобы все это выпало только на одну мою личность, или было явленіемъ случайнымъ.

Послѣ тѣхъ «незнаній», которыми меня всюду встрѣчали въ Харьковѣ при неоднократныхъ справкахъ по поводу моего желанія осуществить давнюю свою мысль — посѣтить Св. Землю, я выѣхалъ изъ Одессы настолько ободреннымъ и такъ хорошо настроеннымъ, что благославлялъ Бога, внушившаго мнѣ воочію увидѣть Св. Градъ, куда въ теченіи тысячелѣтій стекались и до сихъ поръ стекаются паломники всѣхъ странъ и народовъ. Настроеніе это поддерживалось и общимъ душевнымъ строемъ того небольшого кружка, къ которому я примкнулъ на пароходѣ при переѣздѣ до Константинополя.

По совершенно особому обстоятельству, въ Константинополь я пользовался удобствами подворья только однѣ сутки, такъ какъ при нашемъ посольствѣ встрѣтилъ хорошаго товарища — доктора, завѣдущаго русской Николаевской больницей, и переѣхалъ къ нему, а потомъ, по поводу оказанной мною удачно помощи врачебной въ семьѣ одного изъ секретарей посольства, попалъ въ совершенно другое общество, побудившее меня даже совершенно измѣнить свой дальнѣйшій маршрутъ, найдя тамъ весьма удобнаго спутника для путешествія по Греціи, острову Корфу и Египту... Такимъ образомъ, въ Палестину я пріѣхалъ уже на обратномъ пути изъ Египта и только на весьма короткое время, такъ какъ срокъ моего отпуска давно окончился.

Въ настоящее время отъ Яффы до Іерусалима имѣется уже желѣзно-дорожный узкоколейный путь, тогда онъ только строился, и нужно было ѣхать или въ экипажѣ, или верхомъ, или идти пѣшкомъ; по другимъ мѣстамъ Палестины колесный путь почти невозможенъ (за исключеніемъ Вифлеема).

Обычный путь паломниковъ къ Іерусалиму пешеходный, и я скоро пожалѣлъ, что соблазнился ѣхать со своимъ спутникомъ «въ коляскѣ» (по Греціи мы ѣздили верхомъ съ провожатымъ на собственныхъ нашихъ ослахъ, которыхъ потомъ и продали прежнему хозяину)... Палестинская «коляска» — это нечто невыразимое по своему первобытному устройству, и вообще инструментъ крайне жестокой при тамошнихъ дорогахъ. Прежде всего онъ не передвижимъ по узкимъ улицамъ Яффы — мѣшаетъ уличному движенію массы людей (восточный человекъ вѣдь цѣлый день проводитъ на улицѣ); во вторыхъ, онъ зацѣпливается за углы и выступы зданій, за тумбы, каменные водоемы, толкаетъ лотки и столики безчисленныхъ торговцевъ... (таковы и Іерусалимскія улицы)... словомъ, пришлось усѣсться въ экипажъ только внѣ города, а весь его пройти пѣшкомъ и притомъ въ костюмѣ, рассчитанномъ на ѣзду, а не на пѣшехожденіе... Но и дальнѣйшій путь былъ исполненъ почти болѣзненныхъ ощущеній — отъ тряски, страха вывалиться въ часто встрѣчающіяся рытвины, отъ неожиданныхъ толчковъ въ стѣнки „коляски“ при выбоинахъ въ каменной дорогѣ.

Только лишь при остановкахъ у колодцевъ и для кормежки лошадей мысль о достиженіи священной страны и высокое чувство благоговѣнія и радости невольно и властно захватывали душу... Мы ѣхали по самой плодороднѣйшей и обширнѣйшей Сарронской долины Іудеи, полной садовъ, съ изумрудной зеленью по склонамъ невысокихъ, пологихъ холмовъ. А впереди далеко поднимаются Іудейскія горы съ ихъ темносинимъ, почти чернымъ и слегка фіолетовымъ отливомъ; онѣ какъ бы сливаются съ небомъ, чудится, что на горизонтѣ нависли лиловыя, голубыя и бѣлыя облака, — это игра освѣщенія по вершинамъ горъ. Близъ дороги, вправо и влѣво, видны группы кудрявыхъ, сѣроватыхъ, какъ бы пылью обсыпанныхъ, оливковыхъ деревьевъ; тамъ и самъ высятся черные кипарисы, стоящіе какъ огромныя свѣчи на мѣстныхъ кладбищахъ; апельсинныя и лимонныя деревья увѣшаны одновременно и зрѣлыми и зелеными еще плодами, на иныхъ вѣткахъ того же дерева видны еще цвѣты и завязи; вдоль дороги съ обѣихъ сторонъ обступили цѣлыя стѣны неуклюжихъ, широкоствольныхъ, колючихъ, сочныхъ кактусовъ, — это мѣстная изгородь (какъ и въ Греціи) ..

Вотъ мы проѣхали Рамле (древнюю Аримаѳею), издали видѣли Лидду, гдѣ находится гробница Св. Георгія Побѣдоносца, чтимаго и мусульманами не меньше, чѣмъ христіанами... Что ни названіе, что ни мѣсто, то въ душѣ звенять съ дѣтства чтимыя святыни, сердце раскрывается для самыхъ благодѣтельныхъ вліяній, въ головѣ возникаютъ образы далекаго былого, а окружающая природа являетъ картины библейской эпохи, той «земли обѣтованной», которая «текла медомъ и млекоу», гдѣ народъ жилъ въ первобытной простотѣ, а потомъ въ политической славѣ царствованій Давида и Соломона... И, мыслью пробѣгая «времена и лѣта», грустно становилось за дальнѣйшую судьбу земного эдема, утраченнаго людскими раздорами, корыстью, честолюбіемъ и утратой Бога въ сердцахъ своихъ, и вселенно примоминался и здѣсь, далеко отъ Россіи, прекрасный стихъ нашего роднаго поэта—

«.....Жалкій человѣкъ!

Чего онъ хочетъ?... Небо ясно;

Подъ небомъ мѣста много всѣмъ;

Но безпрестанно и напрасно

Одинъ враждуетъ онъ... Зачѣмъ?!..»

Но вотъ въ этихъ зеленѣющихъ и плодородныхъ долинахъ приближаемся къ траурнымъ горамъ съ ихъ сѣропепельными скалами, поднимающимися безформенными уступами и расстрескавшимися отъ звоя камнями, съ ихъ ущельями, трещинами и обрываи. Дорога извивается по узкимъ горнымъ проходамъ; кругомъ пустынно; мы ѣдемъ по мѣстамъ, такъ удобнымъ для разбоевъ, отъ которыхъ еще была не свободна эта дорога и въ 1892 году, какъ намъ говорили въ Рамле, советуя изъять порожатаго—быть можетъ, такого же разбойника въ чалмѣ и полсаатомъ эплетѣ... Въ горахъ мы ѣхали одни и безоружные, а полуразрушенныя сторожевыя башни ясно говорили, что и здѣсь, со сѣмъ уже въблизи священнѣйшаго изъ городовъ Единаго всѣмъ людямъ Бога, человѣкъ все еще остается зѣремъ по отношенію къ человѣку—

«Что онъ не вѣдаетъ святыни,

Что онъ не помнитъ благосыни,

Что онъ не любитъ ничего,

Что кровь готовъ онъ лить какъ воду»...

.

Но вѣрьте, воодушевляющее меня чувство, и думаю — и всякаго паломника настроеніе здѣсь таково, что и этотъ невеселый колоритъ мѣстности и эти указываемыя другими угрозы какъ будто даже гармонизируютъ съ потребностію нѣкотораго страха и смиренія; эта самая небезопасность пути, нужда въ кавасахъ, сопровождающихъ караваны путниковъ, всѣми принимаются и вспоминаются, какъ частица какого то необходимаго страданія... Здѣсь такъ хочется подвига, жертвы!.. Мнѣ лично не пришлось даже слышать нареканій на эту часть пути въ Палестинѣ,—богомалець еще такъ полонъ восторга отъ приближенію къ городу Вышняго.. Горы становятся все выше, экипажъ съ трудомъ подвигается впередъ и .какъ-то вдругъ, неожиданно на одномъ изъ поворотовъ останавливается; нашъ возница оборачивается къ намъ и, протягивая руку впередъ, указываетъ Іерусалимъ... Онъ всего въ какой нибудь верстѣ отъ насъ съ цѣлой массой красныхъ покатыхъ крышъ надъ низенькими одноэтажными зданіями... ничего, что приковывало взоръ, ничего, производящаго впечатлѣніе!.. Только всмотрѣвшись внимательно, начинаешь различать изъ за этихъ прозаическихъ крышъ поднимающіяся золотыя главы и синіе куполы церквей и мечетей и стрѣлки колоколенъ и минаретовъ... Вдали виднѣется св. Елеонская гора съ русской церковью и характерной родной колокольней... Спустившись по направленію къ Яфрскимъ воротамъ, вы попадаете въ толкучее предмѣстье восточнаго города, съ его шумомъ, гамомъ и гортаннымъ говоромъ, съ торговой суетой, съ грязными вывѣсками на разныхъ языкахъ надъ бѣдненькими лавками и магазинами... Васъ встрѣчаетъ первое разочарованіе, и восторженное настроеніе быстро переходитъ въ заботливое чувство—скорѣе куда либо причалить и остаться наединѣ съ собой; а это такъ не легко здѣсь—васъ окружаетъ цѣлая толпа предлагателей своихъ услугъ, своего товара, вашъ экипажъ едва движется и поминутно останавливается отъ разныхъ препятствій; только при помощи каваса, здѣсь же стоящаго (полицейскаго), которому мы открыто дали въ руку бакшишъ, мы выбрались изъ толпы—онъ грозилъ и махалъ длиннымъ бичемъ, усѣвшись рядомъ съ нашимъ кучеромъ,—намъ удалось проѣхать впередъ. Остановились мы у нашего консула г. Арсеньева, о чемъ было съ нимъ условлено еще почти за два мѣсяца раньше въ Константинополѣ.

Благодаря его содѣйствію и указаніямъ, мнѣ пришлось и въ короткое время пребыванія своего въ Іерусалимѣ относительно порядочно, хотя и совершенно поверхностно, ознакомиться съ главнѣйшими святынями этого великаго по историческимъ и религиознымъ воспоминаніямъ города. Но я считаю и неудобнымъ и даже излишнимъ говорить о нихъ въ настоящемъ собраніи, — для васъ новаго я ничего не внесъ бы своей рѣчью объ этомъ.

Относительно же собственно личныхъ бытовыхъ паломническихъ своихъ впечатлѣній скажу такъ: я какъ будто бы и не выѣзжалъ изъ Россіи. По свойству ли русскаго человѣка идти въ раздробь, совершая иногда при этомъ даже великія дѣла почти единолично и по одиночному неорганизованному заранѣе почину (покореніе Сибири, присоединеніе Амура и даже самая Петровская реформа), исторически ли сложившееся недоувѣріе и къ административному, и къ общественному вмѣшательству; но только и въ Іерусалимѣ мнѣ пришлось попасть въ совершенно родныя условія все той же критики и подозрительности однихъ дѣятелей къ другимъ по отношенію къ общему для всѣхъ дѣлу; и эта критика рѣшительно отравляла и святое чувство молитвы, и восторгъ того настроенія, съ которымъ я стремился въ св. землю. И мнѣ жаль теперь, что я не былъ тѣмъ простымъ русскимъ паломникомъ, однимъ изъ тѣхъ десятковъ тысячъ, которые безъ всякихъ удобствъ стекаются сюда —

«Съ Волхова дикаго,
Съ Матушки — Волги, съ Оки,
Съ разныхъ концовъ
Государства великаго
Братя мои — мужики»,

влекомые лишь своимъ религиознымъ чувствомъ и вѣрой, что здѣсь знаменательна и чудесна каждая пядь земли. Вамъ здѣсь подскажутъ и сомнительность въ опредѣленіи тѣхъ или другихъ священныхъ мѣстъ, расскажутъ закулисную сторону побужденій и поступковъ отдѣльныхъ властныхъ лицъ и порядковъ учрежденій... Ахъ, эти поступки, ошибки, счеты и кулисы!.. Пошадите хоть здѣсь-то мысль о нихъ!.. Нужды нѣтъ, что «Крестный путь» православныхъ на всемъ протяженіи своемъ съ «via dolorosa» католиковъ, — все же оба эти пути сходятся въ единый скорбный путь Христа у вѣрныхъ Судныхъ воротъ, на мѣстѣ, приобрѣтенномъ русскимъ архимандритомъ Антониномъ, начальникомъ нашей здѣсь миссіи,

который изъ подъ груды мусора и исторической пыли отрылъ коллоны бывшаго храма Константина, покрывавшаго когда-то по болѣ свѣжей памяти преданія своею сѣнью всѣ мѣста страда- нія и побѣды Господа нашего—отъ Лифостротона до Голго- оы. Нѣтъ нужды, что и въ храмахъ, и въ другихъ священ- ныхъ мѣстахъ, и во всемъ Іерусалимѣ, не исключая и на- шихъ «Русскихъ построекъ», совершается быть можетъ мас- са разныхъ недочетовъ и дажи злоупотребленій довѣрчивостію темныхъ и не темныхъ паломниковъ... Мнѣ жаль, что ихъ такъ часто и такъ подробно описываютъ, рассказываютъ и подчеркиваютъ особенно въ средѣ «образованныхъ» людей... Нужно стремиться къ ихъ устраненію, нужно дѣлать что ли- бо въ этомъ направленіи, а не ограничиваться только указа- ніемъ этихъ недочетовъ. А эти указанія въ Іерусалимѣ слиш- комъ часто дѣлаются, какъ укоръ однихъ другимъ...

А паломники все идутъ, все идутъ, какъ прежде шли, не смотря на ваши препирательства, льются величавой рѣкой неугасимой вѣры, богомольцы всѣхъ христіанскихъ церквей! Въ храмъ Гроба Господня вы одновременно слышите и зау- нывные, похожіе на стонъ, напѣвы абиссинцевъ, и громкіе, отрывистые аккорды армянъ, и крики, буквально крики—то радостные и торжествующіе, то полные мольбы—арабовъ, и громкія причитанья сирійцевъ (близко сходныя съ молениемъ евреевъ), и величавую монотонность мотивовъ коптовъ, и гну- савые возгласы и унисонное пѣніе нижнихъ голосовъ грековъ которые покрываетъ безконечный, высокій теноровый голосъ, какой-то неожиданной трелью, вдругъ спускающейся къ обще- му унисону, то опять восходящей гаммой поднимающійся въ крикливую высь; а вотъ и молитвенный, растянуто-пѣвучій речитативъ католическаго патера съ отвѣтнымъ стройнымъ хоромъ чисто итальянскихъ голосовъ, звонки колокольчиковъ и величавыя процессіи; а вотъ и нашъ русскій батюшка сми- ренно и благоговѣнно читаетъ уставнымъ мотивомъ акаѣистъ сладчайшему Іисусу, и огромная толпа родныхъ мужиковъ и бабъ умиленно двѣнадцать разъ хоромъ повторяютъ послѣд- нія слова икосовъ и кондаковъ... Изъ стараго Рима, изъ древ- ней Эллады, съ сожженныхъ солнцемъ Абиссинскихъ горъ, изъ долинъ Арменіи, отъ Аравійскихъ скалъ, изъ красавицы Испаніи и туманной Англіи, и съ Русскихъ широкихъ по- лей—здѣсь сошлись въ общемъ для всѣхъ храмъ и въ общей молитвѣ восторга, умиленія и радости, печали, слезъ и воз-

дыханій тысячи и тысячи вѣрующихъ отъ простолудиновъ до вельможъ. Арабы въ бѣлыхъ длинныхъ рубахахъ и алыхъ фескахъ—темнокожіе, съ бѣлыми сверкающими глазами; абиссинцы—съ какимъ-то дѣтскимъ выраженіемъ глазъ; свитки малороссовъ и пестрядинныя рубахи великороссовъ; усатые армяне, бритые французы и какъ смоль черноголовые испанцы... шапки, клобуки, шляпы и чалмы... пестрые пояса съ оружіемъ за ними, кафтаны, зипуны, пальто, рясы и сутаны—такъ и пестрятъ въ перемежку... Весь остальной міръ забыть, забыто и самое время,—какъ будто и не было тѣхъ 19-ти вѣковъ, которые протекли съ тридцати-трехъ лѣтняго момента жизни Христа на землѣ...

Нужно быть ужъ очнь извѣрившимся, чтобы и здѣсь имѣла мѣсто мысль о критикѣ и провѣркѣ умомъ имѣющагося и происходящаго вокругъ. Здѣсь умѣстна только молитва, восторгъ присутствія «на мѣстѣ святѣ» и лицезрѣніе слѣдовъ тѣлеснаго присутствія Бога на землѣ.

Къ пониманію окружающаго въ надлежащемъ свѣтѣ и вообще къ посѣщенію Палестины нужно и непременно вужно готовиться раньше, еще у себя дома, и въ этомъ отношеніи наше русское Палестинское Общество съ его отдѣлами по епархіямъ и съ 4-мя тысячами членовъ въ нихъ, по моему мнѣнію, могло бы, кромѣ сбора пожертвованій и уплаты членскихъ взносовъ, дѣятельно готовить паломниковъ къ этому пилигримству, знакомя ихъ, хотя бы черезъ своихъ отцовъ духовныхъ, съ тѣми святынями, которыя имъ предстоитъ видѣть, чтобы тѣмъ предостеречь ихъ отъ басенныхъ и суевѣрныхъ розказней—часто даже корыстныхъ—со стороны мѣстныхъ и заходящихъ проводниковъ по святымъ мѣстамъ. И какое великое дѣло совершили бы этимъ наши батюшки хотя бы изъ тѣхъ, которые сами тамъ побывали или которые, вѣдуци туда, серьезно готовили себя заранѣе по палестинскимъ вопросамъ, зная, что они тамъ неизбежно стануть въ положеніе руководителей массъ. Мнѣ пришлось встрѣтиться тамъ съ однимъ такимъ батюшкой (преподавателемъ расколвѣдѣнія въ Донской Дух. Семинаріи О. Н. Кутеповымъ), который нарочито ѣздилъ въ Палестину (къ Филадельфійской церкви въ Сиріи) совмѣстно съ однимъ сектантомъ-баптистомъ (баптестъ, по болѣзни, туда недоѣхалъ), чтобы на мѣстѣ разрѣшить нѣкоторыя изъ существенныхъ основъ этой секты. И я вполне понимаю такую побѣзду,—это есть дѣятельное про-

явленіе участія къ своимъ пасомымъ черезъ личное изученіе вопроса. Столь же дѣятельнымъ можетъ оказаться изученіе палестинскихъ святынь и по литературнымъ лишь не малочисленнымъ источникамъ и для собственнаго назиданія и для передачи этихъ свѣдѣній другимъ, особенно готовящимся посѣтить Палестину своимъ прихожанамъ. Тогда пребываніе въ Палестинѣ съ ея святынями явится только мѣстомъ поклоненія, а дѣломъ Палестинскаго Общества станетъ лишь забота о томъ, чтобы наибольшее количество православныхъ испытало этотъ восторгъ вѣры и сладость сознательной молитвы.

Мы живемъ въ такое время, которое во многомъ напоминаетъ тотъ языческій міръ, который предшествовалъ явленію Христа на землѣ, когда, среди пессимистическихъ криковъ отчаянія: «не стоитъ жить! жизнь—одно страданье!»—раздалось новое слово, слово любви, всепрощенія, братства и вѣры въ будущее. Посвѣщеніе Іерусалима способно возбудить вновь это чувство вѣры въ будущее братство людей, и здѣсь ясна, чѣмъ гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ, они и являются этими братьями въ общемъ храмѣ Гроба Господня, гдѣ умолкаетъ всякая критика и вѣчно слышатся и чувствуются завѣты нагорной проповѣди Христа—

«Себѣ наслѣдуетъ лишь тотъ,
 Кто духомъ нищъ, кто слезы льетъ,
 Кто правды алчетъ, правды жаждетъ,
 Кто кротокъ былъ и незлобивъ,
 Кто сердцемъ чистъ, миролюбивъ,
 Кто отъ людей невинно страдаетъ,
 Кого поносятъ въ клеветахъ
 И злымъ словомъ оскорбляютъ,
 Кого за правду изгоняютъ:
 —Имъ будетъ мзда на небесахъ!..»

Но всѣ эти прекрасныя качества добрыхъ дулъ не вдругъ даются, для выработки ихъ требуется долгое подготовительное время и дѣятельное упражненіе. Самымъ ближайшимъ изъ этихъ, возвышающихъ душу упражненій для всякаго является молитва, первоначально молитва обычная, производимая на дому и въ храмѣ, молитва даже внѣшняя, обрядовая, молитва дѣтская, безъ которой однако никогда не наступаетъ (или лишь по особому призванію Божию, какъ у разбойника на крестѣ) молитва внутренняя, молитва единенія твари со

своимъ Творцомъ, безъ упражненія въ этой дѣтской первоначальной молитвѣ, съ ея колѣнопреклоненіями, поклонами, долгимъ стояніемъ, воздѣваніями рукъ, наложеніемъ крестнаго знаменія, пилигримствомъ и паломничествомъ. Даже физическая только близость къ тѣмъ св. мѣстамъ, гдѣ жилъ Христосъ, выражающаяся паломничествомъ къ нимъ, также есть одна изъ тѣхъ подготовительныхъ ступеней, которыя ведутъ и къ близости душевной къ Христу—Богу.

«Кто плачетъ здѣсь,
Къ Христу идите за спасеньемъ;
Всѣхъ, кто скорбитъ,
Онъ самъ зоветъ и исцѣлитъ.

Кто крестъ несетъ,
Къ нему спѣшите,—
Духъ вашъ унылый
Онъ оживитъ.

Грѣшники всѣ
Къ Нему идите за прощеньемъ,
Идите всѣ,—
Онъ всѣхъ зоветъ!..»

Будемъ же стараться помочь имъ въ этомъ шестиніи!—Въ этомъ и состоитъ задача нашего Смоленскаго отдѣла Императорскаго Россійскаго Палестинскаго Общества.

Д-ръ П. В. Цезаревскій.

Алексѣй Степановичъ Хомяковъ.

(1804—1 мая—1904).

1 мая исполнилось ровно сто лѣтъ со дня рожденія Алексѣя Степановича Хомякова, скончавшагося 23 сентября 1860 г.,—меньше чѣмъ за годъ до освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, о чемъ онъ думалъ и чего онъ ждалъ всю свою жизнь.

Имѣнія и состояніе Хомяковыхъ перешли къ нимъ не по наследственному праву и при исключительныхъ обстоятельствахъ. Около половины XVIII вѣка богатый Тульскій помѣщикъ Кирилль Ивановичъ Хомяковъ, потерявъ жену и един-

ственную дочь, предложил своимъ крестьянамъ выбрать себѣ барина по душѣ, но непременно изъ рода Хомяковыхъ, и далъ обѣщаніе утвердить ихъ избранника въ правахъ наслѣдства. Были посланы по многочисленнымъ тогда Хомяковымъ ходоки, и мірской сходъ остановилъ свой выборъ на молодомъ сержантѣ гвардіи, Θεодорѣ Степановичѣ Хомяковѣ, двоюродномъ племянникѣ своего барина. Кириллъ Ивановичъ утвердилъ этотъ выборъ. Потомкомъ Θεодора Степановича въ четвертомъ колѣнѣ и былъ Алексѣй Степановичъ Хомяковъ, родившійся 1 мая 1804 г.

Вѣрный Христовой заповѣди о любви, братствѣ людей и свободѣ о Христѣ всѣхъ общниковъ Христовой церкви, А. С. Хомяковъ всю свою жизнь словомъ и дѣломъ боролся съ началами и сторонниками крѣпостного рабства. Въ этомъ разрядѣ его работъ особенную цѣнность имѣетъ его письмо къ Я. И. Ростовцеву, первому предсѣдателю редакціонныхъ комиссій по крестьянскому вопросу. Самъ онъ путемъ добровольнаго соглашенія съ своими крестьянами переводилъ своихъ крѣпостныхъ съ барщины на оброкъ и къ концу жизни довелъ это дѣло до конца во всѣхъ своихъ имѣніяхъ.

А. С. Хомяковъ былъ истинный православный христіанинъ, соблюдалъ всѣ обряды и установленія церкви и любилъ русскій обычай. Даже въ Парижѣ, гдѣ ему однажды пришлось провести великій постъ, онъ сумѣлъ ни разу не оскоромиться.

Въ своей частной жизни онъ никогда не позволялъ себѣ тѣхъ поблажекъ, которыя считаются дозволительными для господъ и людей богатыхъ и недозволительными для людей простыхъ.

Онъ до брака сохранилъ тѣлесную чистоту и, женившись въ 1836 г. на Екатеринѣ Михайловнѣ Языковой, строго соблюдалъ чистоту брачной жизни.

Богъ щедро одарилъ его рѣдкимъ разумѣніемъ жизни. По силѣ и широтѣ мысли, по ясности и опредѣленности слова, по самобытности и свѣжести взглядовъ—онъ до сихъ поръ не имѣетъ себѣ равныхъ въ исторіи русской словесности.

Онъ не гонялся за новизною, и если новымъ казалось его умное и искреннее слово, то только потому, что слишкомъ забыты были христіанскія начала жизни и дѣятельности. Онъ говорилъ и писалъ не для того, чтобы спорить съ умными и учеными противниками и побѣдами въ спорѣ тѣшить авторскую гордость, но только для того, чтобы выяснить для себя

и для других основы и правила достойной и непостыдной жизни. У него не было разлада между словом и дѣломъ — и слово его было всегда серьезно и строго, какъ и его жизнь.

«Видѣть всю отвратительность злоупотребленія принципомъ, — говорилъ онъ, — и все-таки признавать этотъ принципъ — это нравственный подвигъ».

«Если можно, — писалъ онъ въ одномъ письмѣ, — характеризовать то, что я считаю нашею общею болѣзнию, я бы ее назвалъ усыпленіемъ совѣсти во всѣхъ».

«Обращеніе съ людьми, которыхъ нравственный судъ до насъ не доходитъ, — писалъ онъ Ю. Θ. Самарину, и въ этомъ мѣстѣ его письма каждое слово достойно пристального вниманія и небоязливой вѣдчивости, — пріучаетъ насъ жить спустя рукава, а внутреннее, хотя затаенное, сознаніе нашей неправды надъ ними лишаетъ насъ полной свободы суда надъ равными. Есть какая то всеобщая стачка не проговариваться о томъ, что у всѣхъ на умѣ и на сердцѣ. Отсюда застои мысли, дряблость воли, бесплодность нашего негодованія и это расчетливое равнодушіе къ добру и злу, которое выносить все, кромѣ искренняго слова, затрогивающаго совѣсть».

Чему же собственно училъ Хомяковъ?

Онъ училъ тому, что наука еще не завершила круга своего развитія, что она ни въ одной отрасли не сказала своего послѣдняго слова, что по вопросамъ нравственной и общественной жизни она не поставила никакихъ законовъ, и поэтому въ этой области она еще не наука, что рабское преклоненіе передъ ея временными предположеніями и обобщеніями свидѣтельствуешь о рабствѣ духа и омертвѣніи ума, что еще не настала пора замѣнить умъ книгою, что ученость еще не умъ, а умъ, именно умъ все еще очень и очень нуженъ для знанія и для жизни.

Онъ училъ тому, что ясность, спокойствіе и сила мысли покоятся на основѣ нравственнаго достоинства, что человѣкъ со сборными и двоящимися мыслями, не подчиненными строгому испытующему суду совѣсти, не твердь во всѣхъ путяхъ своихъ, что смерть, сонливость или неуспокоенность совѣсти непременно скажется въ мертвенности, сонливости или безпокойствѣ мысли, что умъ внѣ совѣсти и нравственности — злая и опасная сила, чуждая истинной разумности и братской любви, что жизнь, основанная только на эгоистической зоркости, догадливости и беззащитности, постыдна и отвратительна.

Онъ училъ тому, что человѣкъ не долженъ быть одинокимъ, что онъ долженъ жить съ міромъ и на міру, что личныя и одинокія думы о личной выгодѣ дурманяють человѣка, дѣлають его умственно и нравственно тупымъ, даютъ жесткую надменность и гордость хищника или рабовладѣльца его сердцу, удаляютъ отъ Бога и Его заповѣдей, дѣлають неспособнымъ къ счастью и подвигу братской любви, отнимають почву и просторъ христіанской свободы, приводятъ, какъ язычника и дикаря, къ мертвымъ идоламъ и лишаютъ человѣка послѣдней надежды и послѣдняго упованія.

Онъ училъ, что одинъ законъ злобы злыхъ обуздать не силенъ, что надо будить и лелѣять совѣсть человѣка, которая имѣетъ склонность засыпать до безчувствія, почти до смерти, что эта совѣсть часто просыпается, когда ей вѣрять, что она живетъ, воспитывается и крѣпнеть только въ постоянномъ общеніи съ людьми, т. е. въ общинѣ, гдѣ постоянныя думы объ общемъ дѣлѣ сгоняють пыль и плѣсень личной жадности и корысти, лѣнливой праздности и лѣнливаго равнодушія, что способность подчинять свою волю общему приговору свидѣтельству о зрѣлости духа, а полнота личнаго самоусовершенствованія и творчества каждаго порознь поднимаетъ значеніе и достоинство всей общины.

Онъ училъ, что только на голосъ братской любви отзовется истина, что нужно любить другъ друга, дабы одинаково думать, и часто повторялъ великія слова: «возлюбимъ другъ друга, да единомысліемъ исповѣмы Отца, Сына и Святаго Духа».

Онъ училъ, что тамъ, гдѣ забыты заповѣди Христовой любви и свободы, нѣтъ и христіанства, что Римъ, въ языческой гордости расторгнувшій братское единеніе вселенской церкви, отнявшій у христіанъ свободу совѣсти и вѣры, дабы создать единство религіи, отнял Христа и возстановилъ желѣзный законъ квинтовоу, — законъ господства и рабства, власти и подчиненія непогрѣшимости сильныхъ и полного духовнаго убожества сѣдныхъ и слабыхъ.

Онъ училъ, что Богъ и живъ, и благъ не для одного только профессора, что вѣру человѣку даетъ не наука, что есть Богъ и совѣсть у людей небогатыхъ и неученыхъ, которыхъ люди малаго знанія и мертвѣющей совѣсти такъ часто и такъ кощунственно называютъ «темными», что исповѣданіе непогрѣшимости профессора свидѣтельствуеть о такомъ же постыд-

номъ и недостойномъ рабствѣ духа, какъ и исповѣданіе непогрѣшимости папы, что непогрѣшимыхъ людей, учрежденій, городовъ и званій нѣтъ, что передъ Богомъ всѣ грѣшны и несовершенны и поэтому непогрѣшимость дается только въ свободномъ братскомъ единеніи всѣхъ, живущихъ съ церковью и въ церкви,—всѣхъ братьевъ о Христѣ, на которыхъ возложена строгая обязанность и которымъ предписанъ высокій подвигъ полноты свободы совѣсти, свободы изслѣдованія, свободы сомнѣнія при полнотѣ отвѣтственности только передъ судомъ своихъ братьевъ, передъ судомъ всей церкви Христовой.

Онъ училъ православныхъ людей тому, что въ церкви мы имѣемъ неоцѣненное сокровище, единственный источникъ истины и правды въ жизни,—онъ училъ тому, что этою вѣрою жилъ и живетъ русскій народъ, что только этою вѣрою онъ оправданъ и силенъ, хотя въ историческомъ порядкѣ онъ еще не воплотилъ этой вѣры съ должною строгостью и полнотою.

И многіе изъ православныхъ людей или забыли, или не знали и не знаютъ, что собственно говорилъ о христіанской любви и свободѣ православныхъ людей этотъ человекъ рѣдкаго разума и многого званія, человекъ высокихъ и строгихъ думъ, не спящаго и не холоднаго сердца, чистой и чуткой совѣсти,—достойной и непостыдной жизни.

«Святъ».

Живая вѣсть о старцѣ Серафимѣ Саровскомъ.

И чувствую: въ очахъ родились слезы вновь,
 Душа кипитъ и замираетъ;
 Мечта знакомая вокругъ меня летаетъ...

Таково душевное состояніе того, кто привыкъ давно относиться съ особымъ чувствомъ къ великому праведнику Сарова, и кому попала въ руки вышедшая недавно о немъ брошюра, озаглавленная: *Отшельникъ 1-й четверти XIX столѣтія и паломники его времени*, принадлежащая перу г-жи Надежды Аксаковой.

Что-то бесконечно близкое, родное, кровное вѣтъ на васъ со страницъ этой книжечки, по драгоценной наивности, простотѣ, свѣжести.

Брошюра содержитъ воспоминаніе о побѣдѣ г-жи Аксаковой (ей тогда было 9 лѣтъ, а теперь, слѣдовательно, свыше 80) со своими родителями въ Саровъ въ 1831 или въ 1832 году, то-есть въ самые послѣдніе годы жизни дивнаго старца.

Очень живо и картинно описана эта побѣда на долгихъ, но мы, мнѣя это описаніе, коснемся тѣхъ мѣстъ брошюры, гдѣ описывается встрѣча со старцемъ.

Послѣ обѣдни толпа народа ожидаетъ старца у его кельи. На стукъ въ дверь нѣтъ отвѣта. Но на площадкѣ, подъ самымъ окномъ отца Серафима, между двумя древними могилами оказались слѣды отъ двухъ, обутыхъ въ рабочія лапти, ногъ.

— „Убегъ“, озабоченно проговорилъ съдѣньвій монашекъ, смущенно поворачивая въ рубахъ ненужный теперь ключъ отъ опустѣвшей кельи.

Игуменъ посовѣтовалъ богомольцамъ идти отыскивать старца Серафима въ бору. „Заберите дѣтей побольше, да чтобъ напередъ васъ шли, непременно бы впереди бѣгли... Онъ откликнется на дѣтскіе голоса“.

„Весело было сначала бѣжать дѣтямъ однимъ, пишетъ г. Аксакова, совсѣмъ однимъ; безъ присмотра и безъ надзора бѣжимъ по мягкому бархатному слою сыпучаго песка.

„Лѣсъ становится все гуще и рослѣе. Насъ все болѣе и болѣе охватывало лѣсною сыростью, лѣснымъ затишьемъ и терпкимъ, непривычнымъ запахомъ смолы. Подъ высокими сводами громаднхъ елей стало совсѣмъ темно. Намъ сдѣлалось жутко въ мрачномъ бору. Хотѣлось плакать...“

„По счастью, гдѣ-то вдаль блеснулъ солнечный лучъ

между пглистыми вѣтвями... Мы ободрились, побѣжали на мелькнувшій вдали просвѣтъ, и скоро всё вразсыпную выбѣжали на зеленую облитую солнцемъ поляну.

„Смотримъ: около корней отдѣльно стоящей на полянкѣ ели работаетъ, пригнувшись чуть ли не къ самой землѣ, низенькій, худенькій старецъ, проворно подрѣзая серпомъ высокую лѣсную траву. Серпъ же табу и сверкаетъ на солнечномъ припеку.

„Заслышавъ шорохъ въ лѣсу, старичекъ быстро поднялся, настороживъ ухо, къ сторонѣ монастыря, и затѣмъ, точно спугнутый заяцъ, проворно шарахнулся къ чащѣ лѣса. Но онъ, не успѣвъ убѣжать, захыхался, робко оглянувшись, юркнулъ въ густую траву недорѣзанной имъ куртины и скрылся у насъ изъ виду. Тутъ только вспомнился намъ родительскій наказъ при входѣ въ боръ, и мы чуть ли не въ двадцать голосовъ дружно крикнули: Отецъ Серафимъ! Отецъ Серафимъ!

„Случилось какъ разъ то, на что надѣялись монастырскіе богомольцы: слышавъ неподалеку отъ себя звукъ дѣтскихъ голосовъ, отецъ Серафимъ не выдержалъ въ своей засѣдѣ и старческая голова его показалась изъ-за высокихъ стеблей лѣсной травы.

„Приложивъ палецъ къ губамъ, онъ умилно поглядывалъ на насъ, какъ бы упрямивая ребятюкъ не выдавать его старшимъ, шага которыхъ уже слышались въ лѣсу.

„Смоchenные трудовымъ потомъ, желтоватые волосы пустынноика мягкими прядями лежали на высокомъ лбу; искусанное лѣсною мошкаркой лицо его цестрѣло запекшимися въ морщинахъ каплями врови.

„Невриглядень былъ видъ лѣснаго отшельника. А между тѣмъ, когда, протоптавъ къ намъ дорожку чрезъ всю траву, онъ, спустившись на траву, поманялъ насъ къ себѣ, брош-

ка наша Лиза первая бросилась старичку на шею, прильнувъ вѣжнымъ лицомъ въ его плечу, покрытому рубищемъ. „Сокровища“. „сокровища“—приговаривалъ онъ едва слышнымъ шепотомъ, принимая каждаго изъ насъ къ своей хуленькой груди“.

Чудная картина:

Этотъ великій святой, во всей суровости своего подвига. Его лицо пестрѣло кровью, потому что онъ нарочно отдавалъ свое тѣло на ужаленіе насѣкомымъ, ища страданія: „душа очищается страданіемъ, или посылаемымъ отъ Бога, или добровольно принимаемымъ на себя человекомъ“ —говаривалъ онъ. И вотъ, силошное „вольное страданіе“ былъ весь путь сознательной его жизни. До послѣднихъ дней онъ по его словамъ, „томилъ томящаго его“, такъ что временами нельзя было безъ ужаса смотрѣть на тяжесть его подвига.

И предъ этимъ тѣлесно изнемогавшимъ отъ непосильнаго почти подвига, но свѣжимъ, могучимъ духомъ старцемъ стояла радостная кучка дѣтей, часть будущаго Русской земли, Русскаго народа.

И принимая ихъ въ тотъ завѣтный мигъ къ своей хуленькой груди, отецъ Серафимъ какъ бы благословлялъ это русское будущее... И кто перечтетъ все тѣ духовныя блага, вѣшнюю помощь, всю ту бодрость, свѣжесть, которыя найдутъ доселѣ и до скончанія вѣковъ Русскіе люди на этой „хуленькой груди“ Саровскаго отшельника.

Но дайте.

„Мы обнимаемъ старца, а между тѣмъ замѣшавшійся въ толпу дѣтей подростокъ пастушечь Сема бѣжалъ со всѣхъ ногъ обратно къ сторонѣ монастыря, зычно выкрикивая: „здѣсь, сюда. Вотъ онъ. Вотъ отецъ Серафимъ. Сюда, сюда-а!“ Намъ стало стыдно. Чѣмъ то въ родѣ предательства пока-

задись намъ и выкрикиванія наши, и наши объятія. Еще стыднѣе стало намъ, когда двѣ мощныя, запыхавшіяся фигуры, не помню—мужчинъ или женщинъ, подхватили старца подъ локотки и повели къ выспавшей уже изъ лѣса вучѣ народѣ. Опомнившись, мы бросились въ догонку за отцомъ Серафимомъ. Опередивъ своихъ непрощенныхъ вожатыхъ, онъ шелъ теперь одинъ, слегка прихрамывая, къ своей хибаркѣ надъ ручьемъ. Подойдя къ ней, онъ оборотился лицомъ къ поджидавшимъ его богомельцамъ. Ихъ было очень много. „Нечѣмъ мнѣ угостить васъ здѣсь, милые“, проговорилъ онъ мягкимъ, сконфуженнымъ тономъ домохозяина, застывшаго врасплохъ среди разгара рабочего дня. „А вотъ дѣтокъ, пожалуй, полакомить можно“, вспомнилъ онъ, какъ бы обрадовавшись собственной догадкѣ. И затѣмъ, обратившись къ подростку, брату нашему, сказалъ: „вотъ у меня тамъ грядки съ лукомъ. Видишь? Собери всѣхъ дѣтокъ, нарѣжь имъ лучку: накорми ихъ лучкомъ и напои хорошенько водой изъ ручья“. Мы побѣжали въ припрыжку исполнять приказаніе отца Серафима и засѣли между грядками на корточкахъ. Луку, разумеется, видно не тронулъ. Всѣ мы, залегши въ травѣ, смотрѣли изъ-за нея на старчка, такъ крѣпко прижавшаго насъ къ груди своей“.

Какъ тепло нарисована эта картина, и какъ біографически вѣрно. Какъ интересенъ этотъ соединокъ между стремленіемъ старца Серафима къ полному уединенію и горячимъ стремленіемъ къ нему народа, который силой выхватываетъ его изъ этого уединенія, какъ какую то военную добычу.

(Кормчій).

Василій Николаевичъ Пляшкевичъ, преподаватель Бѣльскаго духовнаго училища.

(† 1904 года 13 февраля).

Покойный Василій Николаевичъ родился въ 1838 году 10 апрѣля, въ с. Вержинѣ, Дорогобужскаго у., отъ дьячка. Съ успѣхомъ окончивъ курсъ ученія въ семинаріи, Василій Николаевичъ въ 1861 году, по сдачѣ пробныхъ уроковъ въ Правленіи семинаріи, замѣщенъ былъ учителемъ въ 1-й кл. Бѣльскаго духовнаго училища. Въ то, сравнительно отдаленное отъ насъ, время, когда содержаніе духовенства было во много разъ скуднѣе теперешнихъ его средствъ, низшимъ клирикамъ—нашимъ отцамъ, стоило большихъ лишеній и трудовъ дать своимъ сыновьямъ средства для полученія полнаго семинарскаго образованія. Пишущему сіи строки памятны доходы его покойнаго отца, получавшаго въ годъ до 35 р., а 36 р. приходилось на его долю казеннаго жалованья,—вотъ и всѣ ресурсы, которыми располагали клирики въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Одинъ Богъ знаетъ, какъ они ухитрились на эти скудные средства питаться сами и содержать сыновей въ семинаріи, отстоящей до сотни верстъ и болѣе отъ ихъ мѣстожительства. Зато и жили наши родители патриархально: чаепитія у нихъ не было въ употребленіи, пшеничный пирогъ появлялся не во всѣ двенадцатые праздники, ходили въ суконныхъ, своего приготовленія, сюртукахъ, крашенинныхъ халатахъ и брюкахъ и въ бѣлыхъ овчинныхъ тулупахъ. Помнится намъ и теперь, какъ сынъ одного дьячка, с. Сѣсны, Духовщинскаго у., въ первые недѣли своего поступленія въ училище, ходилъ даже въ лаптяхъ: по недостатку средствъ. Отвозили насъ въ школу только зимой, а на Пасху и лѣтнія каникулы все учащееся духовное юношество совершало

путешествіе по примѣру апостольскому— *in pedibus*, большими артелями, въ которыхъ, вмѣстѣ съ сыновьями клириковъ, принимали участіе и іерейскіе сынки. Прибывъ въ дома родителей, школяры не гуляли, а помогали своимъ родителямъ: косили, убирали сѣно, борошили, молотили и т. д. А иначе нельзя было поступать: вѣдь стыдно было бы дѣтямъ праздно шататься въ то время, когда ихъ родители трудятся въ потѣ лица, не покладая рукъ.

Но всѣ затрудненія дореформенной школы преодолены; сынъ Вержинскаго дьячка, теперь уже В. Н., окончилъ курсъ студентомъ и получилъ должность учителя. Нужно отправляться къ мѣсту службы, и вотъ вновь назначенному студенту не только не на что было экипироваться, хоть сколько нибудь сносно, но даже не на что и извозчика нанять до Бѣлаго, отстоящаго отъ Вержина болѣе чѣмъ на сто верстъ. И только благодаря ссудѣ сельскихъ благодѣтелей, В. Н. наконецъ добрался до Бѣлаго и вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей, за которыя получалъ въ первыягоды за мѣсяць 8 р. 66 к. И при сравнительной дешевизнѣ въ то время на квартиры и на всѣ жизненные продукты мудрево было прожить человѣку на эту сумму: нужно было и одѣваться и питаться; къ тому же учителя не прочь были, послѣ бурсацкой голодухи, полакомиться чайкомъ и папирской. Вотъ почему квартировали учителя тогда часто въ одномъ домѣ съ учениками и хозяевами. Вместимость этихъ квартиръ равнялась 3×3 саженьямъ. Занималась учитель, обыкновенно, отдаленная каморка въ этихъ квартирахъ, размѣромъ 3×6 аршинъ. Трудно поэтому было учителямъ долго заспиваться на своихъ мѣстахъ; и должность учителя считалась тогда естественно лишь переходной ступенью къ іерейству. Для улучшенія своего скуднаго положенія, учителя обзаводились женами, за которыми получали нѣкоторую субсидію деньгами и пищевыми продуктами и при первой пред-

ставившейся возможности занимали іерейскія мѣста. За все время службы Василя Николаевича такихъ бѣгледовъ, вмѣстѣ съ умершими на службѣ, по приблизительному подсчету, оказывается свыше 50 человекъ. Такъ думалъ поступить и В. Н., женившись на дочери священника Надеждѣ Антоновнѣ Михайловской, но Богъ судилъ иначе. Не долго пришлось пожить вмѣстѣ молодымъ супругамъ. Сперва у нихъ умираетъ двое дѣтей, а въ августѣ мѣсяцѣ 1865 г. вслѣдъ за ними покидаетъ своего супруга и жена его. Смерть жены преградила путь къ священству молодому вдовцу и обрекла его на долгое учительство; къ счастью его въ 1865 г. улучшилось немного содержаніе наставниковъ Смоленской епархіи, благодаря настойчивому ходатайству мѣстнаго преосвященнаго, еп. Антонія. Въ видѣ опыта, ему первому разрѣшено было Св. Синодомъ улучшить бытъ учащихся и учащихъ на мѣстныхъ средства, каковыя онъ и нашелъ въ церквахъ епархіи. По его проекту, учителя дух. училищъ—высшаго отдѣленія стали получать по 250 р. въ годъ, средняго отдѣленія по 200 р. и низшаго—180 р. Увеличена была сумма и по содержанію училищнаго зданія до 204 р. и на канцелярію выдѣлено было особою статьей 40 р. Эта мѣстная реформа не только подняла упавшій духъ труженниковъ духовно-учебныхъ заведеній (въ семинаріи также были увеличены оклады), но были причиною того, что при введеніи новаго устава духовно-учебныхъ заведеній 1867—8 г., Смоленская епархіа была поставлена на первую очередь по введенію въ дѣйствіе новаго устава, какъ изыскавшая прежде всѣхъ епархій мѣстные средства на улучшеніе быта своихъ учебныхъ заведеній. По новому уставу учителя училища за штатные уроки получали 420 р. и за каждый добавочный по 20 р. Какъ преподаватель географіи и ариѳметикъ, при 18-ти недѣльныхъ урокахъ, В. Н. по-

лучалъ 540 р. Съ этимъ новымъ окладомъ пріободрились педагоги духовныхъ школъ.

Въ 1868 г. В. Н. вступилъ во второй бракъ съ дочерью подполковника Александрой Петровной Колакутской, за которой получилъ приличное приданое — до 4000 р. и, сверхъ сего, женѣ его, совмѣстно съ сестрой, осталось по смерти ихъ матери недвижимое имѣніе въ медвѣжьемъ углу Бѣльскихъ болотъ, близъ с. Драгочева, въ количествѣ 1200 десятинъ подл пахатной землей, лѣсомъ и мхомъ, съ господской усадьбой, скотомъ и воѣмъ домашнимъ инвентаремъ. Женитьба В. Н. на дворянкѣ произвела не малую сенсацію у интеллигентнаго класса родовыхъ дворянъ: дочь дворянина вышла за вдовца, кутейника — дьячковича — это чуть не скандалъ со стороны дворянки! Но время показало, что эта чета достойна была другъ друга: дворянка не уронила своего достоинства, потому что мужъ ея самымъ усиленнымъ трудомъ заслужилъ потомственное дворянство.

Одну непростительную ошибку допустили эти сувруги на зарѣ своей брачной жизни — поспѣшили и задешево продали свое имѣніе, — вчужѣ было жалко этой непоправимой ошибки! Непосильно и не сподручно показалось имъ издали надзирать за имѣніемъ, удаленнымъ отъ города на 100 вер., по непроходимой дорогѣ *). При томъ имѣніе требовало расходовъ, которые впрочемъ съ избыткомъ могли бы покрываться продажей лѣса, одновременно и по частямъ. Но это не принято въ расчетъ, помѣстье продается за (безцѣнокъ) баснословно дешевую цѣну и по тому времени — по 1 р. за десятину (1200 р.). Въ недавнее время по Драгочевскимъ болотамъ прошла Виндавская ж. д., и бывшее имѣніе г.г. Колакуцкихъ стоитъ теперь свы-

*) С. Драгочево посѣтилъ при обзорѣ церквей Бѣльскаго у. преосвященный Антоній, частью онъ ѣхалъ на деревенской телегѣ, а гдѣ ѣхать было невозможно, тамъ шелъ пѣшкомъ.

ше 100000 р.,—но уже вѣрно нашему брату не суждено быть крупнымъ и вполнѣ обеспеченнымъ землевладѣльцемъ!!..

Начинается новая жизнь. Супруги покупаютъ домъ въ городѣ и ремонтируютъ его, на что издерживаютъ чуть не 3-ю часть имѣвшихся у нихъ денегъ. Семейная жизнь не препятствуетъ учителю Пляшкевичу съ прежнимъ усердіемъ относиться къ своимъ обязанностямъ. Училище разновременно ревизуется многими лицами—ректорами, инспекторами, преподавателями мѣстной семинаріи и членами учебнаго комитета—Миропольскимъ, Нечаевымъ, Докучаевымъ и Григорьевскимъ (последнимъ двукратно). Всѣхъ ревизій за время служенія В. Н. въ училищѣ было (если не измѣняетъ намъ память) 12. Послѣ ревизій и по донесеніямъ непосредственнаго начальства училища—смотрителя, многіе преподаватели сходили со сцены, но В. Н. твердо стоялъ на своемъ посту, высоко держа знамя науки. Послѣ нѣкоторыхъ ревизій поступали такіе отзывы: методъ преподаванія лучше всѣхъ у учителей X и У, подъ первымъ неизвѣстнымъ разумѣй Пляшкевича. За все время своей 37-лѣтней службы, исключая первыхъ 5 лѣтъ, В. Н. преподавалъ одинъ и тотъ же предметъ—географію и ариѳметику, и очень естественно, что онъ изучилъ ихъ въ совершенствѣ. Отношенія его къ ученикамъ были самыя простыя, задушевныя, отечески-гуманныя; прибѣгалъ онъ иногда къ ироніи, но это было въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ старыхъ дореформенныхъ школахъ шла въ дѣло пресловутая розга. Для иллюстраціи такого его отношенія къ ученикамъ можно представить такую картину. Вызванный къ отвѣту ученикъ стоитъ безмолвно. «Громче—не слышу», восклицаетъ учитель серьезнымъ, ему одному свойственнымъ, тономъ. Незвующій урока продолжаетъ молчать; учитель или повторяетъ свою фразу или переходитъ на «Вы». «Побезпокойтесь повторить» или «что вы изволите говорить»? Вы г. № «не знаете

сегодня урока, извольте садиться!» И это «вы», «извольте садиться», исходившее изъ устъ учителя, всегда обращавшагося съ учениками на «ты», дѣйствовало лучше всякихъ подзатыльниковъ старой дореформенной школы: оно пронизывало лѣнивца до мозга костей, вызывало краску на лицѣ и выжимало изъ глазъ слезы!

Въ такихъ же добрыхъ и дружественныхъ отношеніяхъ былъ В. Н. и съ товарищами. По большей части сосредоточенный, сдержанный, онъ въ свѣтлыя минуты жизни смѣшилъ товарищей своими анекдотами, которыхъ у него былъ порядочный запасъ, и часто онъ самого себя поставлялъ дѣйствующимъ лицомъ какой нибудь рассказанной неловкой выходки. Обладая невозмутимымъ спокойствіемъ духа, онъ почти никогда не раздражался. За все время жизни съ нимъ я одинъ только разъ видѣлъ его разсерженнымъ, но гнѣвъ его такъ же скоро и прошелъ, какъ неожиданно и подошелъ къ нему. За свой миролюбивый характеръ и искреннія отношенія къ окружавшей его средѣ, В. Н. пользовался отъ всѣхъ предупредительностью, уваженіемъ и почтеніемъ, особенно въ послѣдніе годы своей службы, когда и возрастъ, и долговременная служба выдвигали его выше всѣхъ. Почтенъ онъ былъ и всѣми доступными ему наградами—имѣлъ ордена: ст. Станислава и св. Анны 3-й степени и св. Владиміра 4-й степени; послѣдній орденъ получилъ онъ еще въ то время, когда съ нимъ соединялись права на потомственное дворянство. Свое душевное расположеніе къ ветерану сослуживцы выразили поднесеніемъ ему иконы свв. Кирилла и Меодія въ день 25-лѣтняго юбилея—12 декабря 1886 г. За время своей долготѣнной службы В. Н. былъ отличаемъ неоднократно и денежными наградами—изъ Синодскихъ суммъ и отъ окружнаго мѣстнаго духовенства. Послѣ пожара 1886 г., при которомъ сгорѣлъ и домъ В. Н., на устройство новаго дома на старомъ

пепелищѣ ему, по ходатайству покойнаго С. А. Рачинскаго, выдано было изъ суммъ Св. Синода 500 р. При переходѣ во вновь отстроенный домъ, училищная корпорація преподнесла ему на новоселье мебель. Въ 1896 г., по случаю исполнившагося 35-лѣтія его службы, корпорація училища отмѣтила и этотъ знаменательный день его жизни поднесеніемъ иконы Тихвинской Божіей Матери, каковую икону покойный завѣщаль въ церковь родного ему села Вержина. Шли годы, подвигалась старость; хотя покойный и не обладалъ крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, но здоровье его въ общемъ было удовлетворительно. Не помнится, чтобы онъ когда либо серьезно болѣлъ, тѣмъ не менѣе продолжительные и напряженные труды, повидимому, подтачивали его здоровье, которое сломилось для всѣхъ неожиданно. Въ августѣ мѣсяцѣ 1898 г. онъ былъ въ Правленіи на пріемныхъ испытаніяхъ. Отлучившись въ корридоръ, чрезъ нѣсколько минутъ онъ возвратился въ засѣданіе, но уже сраженный болѣзью, съ блѣдностью въ лицѣ, онъ едва переставлялъ ноги, придерживаясь за стѣну. На извозчикѣ привезли его въ домъ, уложили на постель и сдали на попеченіе врача, который немедленно былъ приглашенъ. Недѣли двѣ--три пролежалъ онъ въ постели, потомъ немного оправился, но слѣды болѣзни остались до конца жизни: слабость организма, легкое поврежденіе языка и памяти, хотя все это не препятствовало ему самопроизвольно двигаться. Находясь въ отставкѣ, покойный В. Н. неопустительно посѣщаль богослуженіе въ училищной церкви; даже за нѣсколько дней до смерти, онъ бывалъ въ церкви Корчежинской школы, но уже по большей части сидѣлъ за службой. Въ первые недѣли и мѣсяцы своей болѣзни покойный все собирался въ училище, но день ото дня отлагалъ свои сборы, и въ декабрѣ мѣсяцѣ 1898 г. подалъ прошеніе объ отставкѣ и объ исходатайствованіи ему пенсіи, каковая и назначена была ему въ количе-

ствѣ 40 р. въ мѣсяцъ, какъ прослужившему два пятилѣтія сверхъ положеннаго срока службы для пенсіи. До половины истекшаго года въ здоровьѣ покойнаго не было рѣзкихъ переменъ, но двухмѣсячная болѣзнь, а затѣмъ смерть жены († сент. 1903 г.) сократили и его жизнь. Послѣ погребенія жены, ему больному, одинокому уже (дѣти его всѣ пристроены) нельзя было оставаться въ своемъ домѣ, въ каковомъ онъ только и прожилъ до сорока дней, а затѣмъ перебрался къ старшей дочери своей, мужъ которой, священ. І. Ѳ. Петровский, состоитъ завѣдующимъ во вторклассной церковно-прих. женской школѣ, въ имѣніи Корчежино, отстоящемъ отъ г. Бѣлаго на 12 вер. Въ это время покойный еще болѣе упалъ и духомъ и тѣломъ,—отъ тоски по умершей женѣ и отъ выседенія изъ г. Бѣлаго и своего дома, гдѣ онъ прожилъ 43 года, гдѣ у него было столько друзей и знакомыхъ, непрерывно навѣщавшихъ его, а это много значитъ для больного человѣка, заключившагося въ четырехъ стѣнахъ своего дома. Постепенно и безостановочно угасала искра жизни В. Н.; на первой недѣлѣ Вел. поста, въ среду, къ нему былъ приглашенъ изъ ближайшаго с. Егорья священ. Х. Сергіевскій для исповѣди и напутствія св. тайнами. Таинство елеосвященія совершено было надъ нимъ въ началѣ минувшаго года, еще въ г. Бѣломъ. Въ четвергъ пріѣхала къ нему вторая дочь, которую онъ встрѣтилъ съ полнымъ сознаніемъ, а въ пятницу рано утромъ онъ мирно отошелъ въ вѣчность.

Вынось тѣла В. Н. изъ с. Корчежина въ г. Бѣлый совершенъ былъ 15 февраля въ день торжества Православія священ. села Г. Христофоромъ Сергіевскимъ съ его причтомъ, при участіи сына и зятя умершаго.

При вступленіи въ городъ, печальная процессія встрѣчена была соборнымъ прот. съ его причтомъ, на пути къ этому собору присоединился священ. Николаевской церкви Гавріилъ

Полубинскій. Остальные градскіе священники не могли принять участіе въ этомъ шествіи, занятые службой. Литургія совершена была соборнымъ свящ. Андреемъ Спиридоновымъ и зятемъ почившаго Іоанномъ Петровскимъ; за литургіей пѣлъ училищный хоръ, въ которомъ всегда участвовалъ и покойный В. Н. до постигшей его болѣзни.

Въ проводѣ, съ протоіереемъ во главѣ, участвовало 10 іереевъ и три діакона,—такого сонма іереевъ Бѣльскій соборъ не видалъ со времени своего существованія, и всѣ эти іереи и діаконы были учениками почившаго! И по случаю воскреснаго дня, и потому, что почившій былъ знаемъ городу какъ давній его старожилъ, за обѣдней и проводомъ было множество молящихся,—преимущественно изъ среды интеллигентной.

Въ концѣ отпѣванія сослуживцемъ покойнаго сказана была рѣчь, выслушанная предстоящими съ глубокимъ вниманіемъ и умиленіемъ. Погребеніе В. Н. совершено на градскомъ Петропавловскомъ кладбищѣ, въ общей могилѣ дорогихъ ему лицъ—жены и дѣтей. Когда предстоящіе стали бросать на опущенный въ могилу гробъ послѣднюю персть земли, было уже около трехъ часовъ пополудни.

Вѣчная память тебѣ, незабвенный другъ и товарищъ мой Васи́й Николаевичъ!... *Sit—tibi levis terra!*

Г. Бѣлаго соборн. прот. П. Снявскій.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

П р і е м ъ в о с п и т а н н и к о в ъ в ъ К і е в с к у ю Д у х о в н у ю А к а д е м і ю .

Отъ Совѣта Кіевской Духовной Академіи объявляется, что съ 16 августа 1904 г. въ Кіевской Духовной Академіи,

для образованія новаго курса въ ней, имѣть бытъ приемъ воспитанниковъ на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Въ студенты Академіи принимаются лица всѣхъ состояній, православнаго исповѣданія, окончившіе курсъ духовной семинаріи съ званіемъ студента.—Окончившіе курсъ ученія въ классическихъ гимназіяхъ и соответствующихъ имъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, для допущенія къ приемному экзамену, представляютъ свидѣтельства объ успѣшномъ выдержаніи ими испытаній при духовныхъ семинаріяхъ по всѣмъ богословскимъ предметамъ семинарскаго курса ученія.—Окончившіе курсъ въ русскихъ университетахъ и соответствующихъ имъ заведеніяхъ принимаются безъ экзамена, если не имѣютъ въ виду занять стипендію; въ противномъ случаѣ подвергаются испытанію наравнѣ съ прочими.—Женатыя лица въ число студентовъ Академіи не принимаются.

2) Просьбы о приемѣ въ студенты Академіи подаются волонтерами лично или присылаются по почтѣ на имя ректора Академіи до 6-го августа.

3) Къ прошенію о приемѣ въ студенты должны быть приложены слѣдующіе документы: а) семинарскій аттестатъ; б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи, выданное духовной консисторіей; в) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности или свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку по отбыванію сей повинности; г) документъ о состояніи, къ которому принадлежит проситель по своему званію, если онъ не духовнаго происхожденія. Лица податнаго сословія обязаны сверхъ того представить свидѣтельства объ увольненіи ихъ обществами на законномъ основаніи; д) поступающіе въ Академію по прошествіи одного или нѣсколькихъ годовъ по выходѣ изъ учебнаго заведенія должны представить свидѣтельство о благонадежности отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго они состояли.

Примчаніе. Семинарскія Правленія также до 6 августа высылаютъ всѣ вышеозначенные документы назначенныхъ ими въ Академію воспитанниковъ, которые обязаны сами явиться въ оную къ 14 августа (но не ранѣе 12).

4) Желающіе поступить въ число студентовъ Академіи должны имѣть въ аттестатахъ по поведенію балль 5.

5) Всѣ воспитанники, какъ присланные въ Академію по распоряженію начальства, такъ и поступающіе по собственному желанію, подвергаются предварительно медицинскому осви-

дѣтельствванію состоянія ихъ здоровья, а затѣмъ повѣрочно-му испытанію въ особыхъ, назначаемихъ для этого Совѣтомъ, комиссіяхъ и принимаются въ студенты лишь въ случаѣ удовлетворительности состоянія ихъ здоровья и по успѣшномъ выдержаніи въ Академіи повѣрочнаго испытанія.

6) Повѣрочныя пріемныя испытанія будутъ произведены: по священному писанію ветхаго и новаго завѣта, какъ двумъ отдѣльнымъ предметамъ, догматическому богословію, всеобщей церковной исторіи (до раздѣленія церквей) и одному изъ древнихъ языковъ (по выбору экзаменуемыхъ); кромѣ того, подвергающіеся испытанію должны написать на заданныя темы сочиненія—одно по богословскимъ и другое по философскимъ предметамъ и поученіе. Тѣ изъ воспитанниковъ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, кои не изучали древнихъ языковъ, на пріемномъ испытаніи освобождаются отъ экзамена по симъ языкамъ, съ обязательствомъ, однако же, въ случаѣ поступленія въ Академію, въ теченіе академическаго курса ученія сдать экзаменъ по одному изъ древнихъ языковъ.

7) Испытаніе **всѣхъ** явившихся будетъ производимо по программамъ семинарскаго преподаванія въ полномъ ихъ объемѣ.

8) Изъ числа подвергавшихся повѣрочному испытанію, какъ по назначенію семинарскихъ начальствъ, такъ и по прошеніямъ, выдержавшіе оное удовлетворительно принимаются: лучшіе—на казенное содержаніе и стипендіи, а остальные—своекоштными.

9) Свободныхъ вакансій казеннокоштныхъ для I курса, согласно штату, имѣется 30, изъ которыхъ на 25 вакансій вызываются семинарскіе воспитанники по назначенію начальства, а 5 вакансій предназначены для тѣхъ волонтеровъ, которые болѣе удовлетворительно сдадутъ повѣрочный экзаменъ. Свободныхъ стипендій для I курса имѣется въ виду не менѣе 5. Число своекоштныхъ студентовъ опредѣляется вмѣстительностью академическихъ зданій.

10) Своекоштные студенты за свое содержаніе въ Академіи вносятъ 210 р. въ годъ, или по 105 р. въ сентябрѣ и январѣ за каждое полугодіе; не удовлетворившіе этому требованію въ теченіе мѣсяца увольняются изъ Академіи.

11) Въ зданіи Академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей, имѣющихъ постоянное, а не случайное или кратковременное жительство въ Кіевѣ.

12) Лица, поименованныя въ 62 статьѣ, п. 2, и 63 ст.,

п. 3, Уст. о воинск. повинности (псаломщики, учителя духовных училищъ, земскихъ и церковно-приходскихъ школъ, надзиратели дух. учил. и семин.), зачисленные въ запасъ арміи и не выслужившія установленнаго пятилѣтняго срока въ занимаемыхъ ими должностяхъ, не могутъ быть допущены къ пріемнымъ экзаменамъ.

Живописецъ церковной живописи
Василій Ивановичъ Рыжиковъ
У ВЪДОМЛЯЕТЪ

своихъ заказчиковъ, что 4 марта мастерская его переведена изъ Дорогобужа въ Смоленскъ, Богословская улица соб., домъ № 14/16.

По прежнему принимаются заказы живописи, золоченія иконостасовъ и сооруженія новыхъ.

ВЫШЛА АПРѢЛЬСКАЯ КНИЖКА

ежемѣсячнаго литературно-общественнаго журнала

НОВЫЙ ПУТЬ

Содержаніе: Д. С. Мережковскій. Петръ и Алексѣй. Романъ. Книга IV. «Наводненіе». — И. И. Вернеръ. Евангеліе и нѣмецкая свободная критика. Дав. Фр. Штраусъ. — Георгій Чулковъ. Тревога (разсказъ). — Стихотворенія: «Алмазь». Ѳ. Сологуба. — «Въ дорогѣ». К. Фофанова. — I—III. А. Кондратьева. — А. С—въ и З. Г—съ. «Лилить». — Апокрифъ. — С. Н. «Пи-сець» (разсказъ). — З. Венгерова. «Пѣвецъ времени» (Анри де-Ренье). В. В. Розановъ. Среди обманутыхъ и обманувшихся. — Цвѣточки Франциска Ассизскаго (Fioretti). Легенды. Перев. съ итальянскаго. О. С. — Религія въ Японіи. Съ франц. П. С. — Изъ частной переписки: По поводу молитвы Господ-

ней. С. Н.—Одинъ изъ откликовъ. Свящ. Т. Б. Г.—*Литературная хроника*: Тайнственное и тайны (Метерлинкъ и Софокль). А. Смирновъ.—Ж. Роденбахъ. «Мертвый Брюгге». «Пряжка тумановъ». Г. Чулковъ.—Кантъ. «Грезы духовидца». Б. Кр.—Луcreцій Каръ. «О природѣ вещей». Д. Шестаковъ.—О пошлости. Юрій Черета. Еще о пошлости. Антонъ Крайній. Списоеть книгъ, поступившихъ въ редакцію. *Политическая хроника*: Переваль. Б. Кремневъ. *Религиозно-философская хроника*: «Философы высшаго блага». Б. Бартенева.—Безубойное питаніе и проф. Бронзовъ. В. Вершинскій.—За-сѣданіе Кіевскаго Юридическаго Общества въ память Б. Н. Чичерина. Сбщ. С. 3.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЖУРНАЛА: на годъ 7 руб. съ дост. и перес.; безъ дост. 6 р. 50 к.; по полугодіямъ 4 р.; по четвертямъ 2 р. За границу 10 р. Редакція и контора: С.-Петербургъ, Саперный, 10. Подписка также во всѣхъ главныхъ книжныхъ магазинахъ. Редакторъ-издатель П. Перцевъ.

Объявленія для помѣщенія въ «Смоленскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ»

отъ торговыхъ фирмъ и магазиновъ и отъ лицъ, предлагающихъ услуги личнаго труда, принимаются, кромѣ редакціи, (при дух. семинаріи)

ВЪ ТИПОГРАФІИ

Я. Н. ПОДЗЕМСКАГО

(у Молоховскихъ воротъ).

Плата за объявленія: строчка 8 коп.; за объявленіе, занимающее цѣлую страницу, только 2 рубля; за годовое объявленіе дѣлается противъ обычной цѣны уступка въ 10%.

За разсылку особыхъ при изданіи приложений—прейскурантовъ, каталоговъ и т. п. взимается $\frac{1}{4}$ коп. съ лота и экземпляра по почтовой таксѣ и три рубля комиссіонныхъ.

Содержаніе. *Содержаніе официальной части:* 1) Епархіальныя распоряженія и извѣстія. 2) Архіерейскія богослуженія. 3) Вѣдомость Смол. еп. свѣчи, завода за іюнь 1903 г. 4) Объявленія. *Содержаніе неофициальной части:* 1) Рѣчь при окончаніи молебствія въ Смоленскомъ дворянскомъ собраніи о дарованіи русскому воинству побѣды надъ врагами. 2) Слово въ день свят. Николая. 3) Рѣчь въ засѣданіи Смол. Отд. Импер. Прав. Палест. Общества 14 марта 1904 г. 4) А. С. Хомяковъ. 5) Живая вѣсть о старцѣ Серафимѣ Саровскомъ. 6) В. Н. Плишкевичъ (некрологъ). 7) Объявленія.

Редакторъ, преподаватель семинаріи Н. Виноградскій.

Печатать дозволено цензурою. Смоленскъ, 12 мая 1904 года.

Цензоръ, соборный ключарь, священникъ Стефанъ Каверзневъ.

Царова типо-литографія Я. Н. Подземскаго.